

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ ЦАРЕЙ ІУДЕЙСКИХЪ ИЛИ КНИГИ ЗАБЫТЫЯ.

(Окончаніе ¹).

При нашемъ взглядѣ на книги Паралипоменонъ, особенное рѣшеніе долженъ получить вопросъ о сходствѣ ихъ содержанія съ содержаніемъ книгъ Царствъ и о ближайшемъ взаимномъ соотношеніи между этими параллельными историческими книгами. Хотя мы уже касались вопроса о ссылкахъ на книги Царствъ, встрѣчающихся въ книгахъ Паралипоменонъ; но такъ какъ эти ссылки оказались поставленными не первоначальными авторами книгъ, а ихъ издателями или собирателями свящ. канона, и такъ какъ ссылки книгъ Паралипоменонъ нейтрализуются ссылками книгъ Царствъ и наоборотъ, то и вопросъ о первоначальности и заимствованности извѣстій книгъ Царствъ и Паралипоменонъ въ предъидущемъ изслѣдованіи остался у насъ въ сторонѣ.

¹) Просягъ читателя исправить корректурныя ошибки въ первой статьѣ, Труды Кіевск. дух. Акад. 1879 г., августъ, стран. 413, строк. 15 напечатано: *весь періодъ* должно быть: *весь первый періодъ*; стран. 417 строк. 27 напечатано: *коренныхъ* должно быть: *покоренныхъ*; стран. 442 строк. 34 напечатано: *непосредственною цитатою* должно быть: *непосредственно за цитатою*; стран. 463 строк. 31 напечатано: *важная* должно быть: *важна*; стран. 467 строк. 8 напечатано: *болѣе утвердительный* должно быть: *болѣе утвердительный и менѣе утвердительный*; стран. 473 строк. 17 напечатано: *видно было* должно быть: *видно*.

Нынѣшняя наука представляетъ два главныхъ рѣшенія этого вопроса. Первое рѣшеніе прямо ставитъ книги Паралипоменонъ въ зависимость отъ книгъ Царствъ и сходное въ содержаніи ихъ признаетъ заимствованнымъ первыми изъ послѣднихъ. Второе рѣшеніе не предполагаетъ непосредственнаго отношенія между книгами Царствъ и Паралипоменонъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, но сходную часть въ содержаніи ихъ относитъ на счетъ сходства или единства ихъ источниковъ. Но оба эти рѣшенія совершенно исключаются нашимъ взглядомъ какъ неумѣстныя. Такъ какъ книги Паралипоменонъ представляютъ оригиналъ той самой лѣтописи, которую вели при дворѣ іудейскихъ царей официально призванные священныя исторіографы, то онѣ не могутъ слѣдовать по своему происхожденію за книгами Царствъ и вообще въ своемъ содержаніи не могутъ имѣть ничего заимствованнаго. Предъидущее разслѣдованіе вынуждаетъ насъ сдѣлать новое и на нашъ взглядъ единственно возможное рѣшеніе вопроса, именно однородное въ содержаніи книгъ Паралипоменонъ и Царствъ считать заимствованнымъ послѣдними изъ первыхъ.

Не довольствуясь признаніемъ въ книгахъ Паралипоменонъ заимствованія въ размѣрахъ того, что онѣ имѣютъ сходнаго съ книгами Царствъ, критики и во всѣхъ остальныхъ частяхъ книгъ Паралипоменонъ видятъ подобныя же извлеченія изъ другихъ древнихъ источниковъ и самый характеръ ихъ считаютъ въ высшей степени компиляторскимъ, лишеннымъ всѣхъ чертъ живаго независимаго творчества. Восточный анналистъ, говоритъ Моверсъ, не можетъ быть самостоятельнымъ повѣствователемъ; онъ обыкновенно сухой компиляторъ, заимствующійся разными другими источниками, изъ которыхъ онъ беретъ содержаніе, не считая даже нужнымъ сколько-нибудь передѣлать его подъ свою точку зрѣнія. Примѣраи могутъ служить здѣсь, по мнѣнію Моверса, арабскій географъ Абульфеда (XIV вѣка), сочиненія котораго состоятъ исключительно въ выпискахъ изъ

трудоу его предшественниковъ и историкъ Макриси, въ своей *historia Coptorum* буквально повторяющій извѣстія Ибнъ-Батрика и Евтихія. Таковыми же анналистами были и писатели книгъ Паралипоменонъ; ихъ произведеніе представляетъ рядъ нанизанныхъ въ порядкѣ царствованій разныхъ извѣстій, взятыхъ изъ древнихъ записей бывшихъ у нихъ подъ руками. На вопросъ какого рода источники были въ рукахъ писателей книгъ Паралипоменонъ рядомъ съ первымъ источникомъ, т. е. книгами Царствъ? критики отвѣчаютъ обширными изслѣдованіями, имѣющими между собою то общее, что всѣ они предпочитаютъ неизвѣстное и предполагаемое извѣстному и данному, и болѣе неизвѣстное менѣе неизвѣстному. Геферникъ былъ послѣднимъ защитникомъ мнѣнія, что писатель книгъ Паралипоменонъ содержаніе для себя черпалъ изъ первичныхъ государственныхъ анналовъ. Дальнѣйшіе новые критики предпочитаютъ дать въ руки писателю книгъ Паралипоменонъ вторичные и третичные источники и притомъ для каждой отдѣльной части различныя. Чѣмъ глубже шель новѣйшій экзегетическій анализъ книгъ Паралипоменонъ, тѣмъ болѣе открывалось для критики новыхъ посредствующихъ источниковъ, такъ что наконецъ между книгами Паралипоменонъ и первоначальными іудейскими лѣтописями возникла цѣлая лѣстница отдѣльныхъ источниковъ, низводившихъ первоначальное содержаніе историческихъ записей до того вида, который онѣ имѣютъ въ книгахъ Паралипоменонъ. Такимъ образомъ бібліотека древнихъ евреевъ наполнилась массою воображаемыхъ историческихъ произведеній написанныхъ то анналистами придворными (А), то анналистами - священниками (В), то анналистами пророками (С), то анналистами - частными лицами (D). Эти анналы выдержали различныя смѣшенія, образовавшія новые виды историческихъ произведеній: анналы А и С механически смѣшались и образовали новый источникъ АС; изъ анналовъ В и D вышелъ отдѣльный источникъ ВD; подобное же смѣшеніе составилось изъ А и В, А и D и т. дал.

Такимъ же механическимъ способомъ образовались книги Царствъ, а за ними и между прочимъ подъ ихъ вліяніемъ и книги Паралипоменонъ. Каждое малѣйшее извѣстіе этихъ книгъ критики предполагаютъ непременно выписаннымъ изъ какого либо болѣе древняго письменнаго памятника, а отнюдь не непосредственнымъ замѣчаніемъ живаго автора. Говорить ли одинъ писатель что либо согласное съ другимъ, это значить что они пользуются одними и тѣми же источниками или извлекаютъ другъ у друга. Что нибудь лишнее прибавилъ одинъ изъ писателей, это значить что его источникъ въ данномъ мѣстѣ былъ полнѣе. Чего нибудь не достаесть у одного писателя изъ того, что есть у другого, это значить что одинъ изъ писателей былъ менѣе счастливымъ и не имѣлъ въ рукахъ такого то источника NN, который удалось найти другому. Чего нибудь нѣтъ у того и другого писателя изъ того, что критику желалось бы встрѣтить въ данномъ мѣстѣ, это значить что ихъ общіе источники изсякли. Подобно тому какъ древніе талмудисты думали, что книги Паралипоменонъ для того только поставлены въ канонъ, чтобы раввинамъ-любителямъ широкихъ и трудныхъ комментаріевъ дать безграничный матеріалъ для работъ, новѣйшіе критики склонны думать, что книги Пар. представляютъ поле для состязаній въ отвлеченномъ остроуміи и глубокомысліи, независимо отъ всякихъ положительныхъ основаній. И можетъ ли быть какое либо положительное основаніе въ гаданіяхъ о томъ, гдѣ древній св. писатель держалъ въ рукахъ одинъ источникъ, гдѣ онъ оставлялъ его и обращался къ другому, чтобы наскучивъ и этимъ взяться за третій! При такомъ постоянномъ переходѣ отъ источника къ источнику и при отсутствіи живой исторической мысли въ писателѣ книгъ Пар., составленная имъ компиляція не имѣетъ, по мнѣнію критики, никакихъ достоинствъ. „И компиляторское авторство, говоритъ де-Ветте, только въ весьма ограниченной степени можетъ быть признано за составителемъ книгъ Парал., потому что его компиляція представляетъ

рядъ обрывочныхъ, не имѣющихъ между собою никакой связи извѣстій, чуждыхъ самаго элементарнаго порядка.“

При такомъ состояніи и направленіи критики книгъ Парал., новое рѣшеніе вопроса, если оно возможно, должно прежде всего разорвать паутину воображаемыхъ источниковъ, заткавшую живое происхожденіе разсматриваемыхъ книгъ. Мы полагаемъ даже, что это не составитъ особенной трудности, въ виду тѣхъ противорѣчій, въ которыя вошла критика въ своихъ послѣднихъ фазахъ. Нужно твердо установить одно изъ двухъ: или у древнееврейскихъ писателей господствовало стремленіе къ компиляторской не самостоятельной работѣ или, какъ всякіе историки живаго народа, они писали живыя историческія произведенія. Въ первомъ случаѣ необъяснимо существованіе тѣхъ многочисленныхъ и разнохарактерныхъ источниковъ, которые предполагаются критикою въ основаніи книгъ Паралипоменонъ, потому что компиляторы могли только копировать ихъ а не составлять; во второмъ случаѣ невозможно указанное механическое смѣшеніе источниковъ, потому что авторъ-историкъ не можетъ быть такимъ безличнымъ компиляторомъ, каковаго предполагаетъ критика въ составителѣ книгъ Паралипоменонъ. Между тѣмъ, критика не имѣетъ никакого положительнаго основанія для огульнаго обличенія всѣхъ восточныхъ историковъ въ неспособность давать личный и живой отпечатокъ своимъ произведеніямъ. Въ той же арабской литературѣ, на которую ссылается Моверсъ, можно найти примѣры совершенной самостоятельности историковъ выдержанной при самомъ заимствованіи; такъ Елмакинъ и Ибнъ-Атиръ въ исторіи Абубекера равно пользуются Таберитою, но ихъ взгляды разнятся до противорѣчія; Ибнъ-Халдунъ (изд. Торнберга. Упсала. 1840) совершенно въ другомъ свѣтѣ представляетъ крестовые походы чѣмъ Абулфеда, хотя оба они пользуются Ибнъ-Атиромъ. И еврейская исторіографія не лишена подобныхъ примѣровъ. Авторъ второй книги Макавейской (24—33) имѣетъ у себя подъ руками пять боль-

шихъ книгъ Іасона киринейскаго, но пользуется ими весьма осторожно, извлекая оттуда только нѣкоторые факты идущіе къ его цѣли. Іосифъ Флавій при составленіи своей исторіи пользуется библейскими книгами, но это не мѣшаетъ ему создать совершенно оригинальное историческое произведеніе даже съ примѣсью фальшивыхъ, лично ему принадлежащихъ воззрѣній.

Чтобы съ увѣренностію обличать писателя книгъ Паралипоменонъ въ непрерывномъ заимствованіи чужаго матеріала, для этого необходимо указать этотъ матеріалъ въ другомъ источникѣ, существующемъ на лицо или по крайней мѣрѣ засвидѣтельствованномъ въ качествѣ источника другими древними и ясными свидѣтельствами. Мы еще понимаемъ Моверса и его послѣдователей, которые источниками для книгъ Паралипоменонъ признають Тору, книгу Навина, книги Самуила и Царей. Тутъ еще возможны какія нибудь соображенія, сопоставленія выписокъ съ находящимся на лицо оригиналомъ, вообще въ этомъ положеніи, фальшивомъ или нѣтъ, есть нѣкоторая жизненность, ради которой на немъ можно остановиться. Но взглядъ послѣднихъ критиковъ, съ Кейлемъ во главѣ¹⁾, взглядъ ставящій васъ на каждомъ шагу предъ неизвѣстнымъ Z, признающій всѣ извѣстія кн. Паралипоменонъ заимствованными и въ тоже время не могущій указать по имени источника для такого заимствования, не есть взглядъ основательнаго и

¹⁾ Что касается Кейля, то мы вполне увѣрены, что этотъ выдающійся представитель теоріи поставляющей книги Паралипоменонъ въ зависимость отъ казенныхъ выдавшихся въ обзакѣ, безслѣдно погибшихъ на землѣ, источниковъ, остановившая на этомъ взглядъ только потому, что книги Паралипоменонъ были первыми библейскими книгами, попавшими ему для разсмотрѣнія, что его *apologet. Versuch über die Bücher der Chronik*, посвященное блаженной памяти Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, было первымъ опытомъ его ученыхъ трудовъ въ области свѣщ. библіологій. Въ настоящее время этотъ прославленный изслѣдователь не хочетъ оставить давняго своего взгляда, потому что съ нимъ соединяется воспоминаніе о трудахъ его молодости.

живаго углубленія въ предметъ. Когда въ міровой библіотекѣ не нашлось доселѣ книги, которую можно было бы выставить какъ одинъ изъ „тайныхъ источниковъ“ для кн. Паралипоменонъ; то это показываетъ, что самое обвиненіе ихъ въ присвоеніи чужаго матеріала изведено неосновательно. Нѣкоторые критики (Бертольдъ, Евальдъ и др.) обличаютъ писателя книгъ Паралипоменонъ въ заимствованіи не только готоваго чужаго матеріала, но и готовыхъ чужихъ цитатъ, ссылавшихся на другіе еще болѣе древніе источники, которыхъ писатель книгъ Паралипоменонъ не зналъ, но которые были названы по имени въ томъ источникѣ, которымъ онъ пользовался. Это еще лучше. Какъ будто древній св. писатель могъ быть въ положеніи нынѣшнихъ писателей второй руки, не владѣющихъ обширною библіотекою, а пользующихся позднѣйшими общедоступными издаваніями, изъ которыхъ они извлекаютъ не только взятые изъ древнихъ авторовъ тирады, но и самыя названія неизвѣстныхъ имъ дотогѣ авторовъ. Этотъ аргументъ *ad hominem* наноситъ рѣшительный ударъ гипотезѣ послѣднѣшняго компилятивнаго происхожденія книгъ Паралипоменонъ, потому что лицо, которое, выписывая изъ древняго источника разныя извѣстія, не обошло стоявшихъ между извѣстіями цитатъ или ссылокъ на другіе источники, не имѣвшихъ для него никакого значенія, такое лицо было, конечно, не живымъ авторомъ, но и не компиляторомъ, а только собирателемъ или проще писцомъ, т. е. пассивнымъ переносителемъ сплошнаго древняго матеріала на новые свитки. Такимъ образомъ предметъ вопроса ускользаетъ изъ рукъ критиковъ: объявивъ книгу Паралипоменонъ компиляціею и взявшись объяснить происхожденіе этой компиляціи, критики нападаютъ на слѣдъ древняго переписчика и обвиняютъ его въ томъ, что онъ былъ точнымъ переписчикомъ и не старался измѣнить занесеннымъ имъ на новый свитокъ извѣстія. Если критики компиляцію книгъ Паралипоменонъ понимаютъ въ видѣ таковаго рабскаго копированія древняго источника, что

422 ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

его уже нельзя отличить отъ простаго зауряднаго переписыванія древняго памятника, безъ выбора относящагося къ дѣлу и неотносящагося, если критика подъ компиляціею разумѣетъ только новое изданіе древнихъ источниковъ на новыхъ свиткахъ, послѣ продолжительнаго забвенія ихъ въ народѣ; то противъ этого положенія мы ничего не имѣемъ. Это могло случиться и послѣ плѣна и когда угодно. Но нужно помнить, что новые свитки не могли сдѣлать новыми древнихъ записей.

Но, говорятъ критики, компилятивныя произведенія неизбѣжно встрѣчаются у всѣхъ народовъ, древнихъ и новѣйшихъ, потому что у всѣхъ народовъ бываютъ періоды ослабленія литературной производительности, выражающагося въ копированіи болѣе замѣчательныхъ древнихъ образцовъ. Этому періоду и этой наклонности іудеевъ къ компиляціи обязана своимъ происхожденіемъ греческая книга Ездры. Сюда же принадлежитъ далѣе цѣлый рядъ іудейскихъ произведеній, какъ Seder Olam rabba втораго вѣка по Р. Хр.; Seder Olam Sutta, имѣющая спеціальную цѣлю документированіе родословія Давида, которое доводится въ ней до 7 вѣка по Р. Хр.; книга Iosipon 10-го вѣка—компиляція изъ библии, Іосифа Флавія и Егезиппа; книга Megillah Iuchasin, упоминаемая въ мишнѣ, представляющая компиляцію изъ кв. Паралипоменонъ и друг.; самаританская книга подъ именемъ Іисуса Навина и под. Эти компиляторскіе труды имѣютъ то сходство съ книгами Паралипоменонъ, что они также начинаютъ свои повѣствованія отъ Адама и ведутъ ихъ lehithjachesch, т. е. въ порядкѣ родословія. Но есть въ нихъ и весьма существенныя черты отличія отъ книгъ Паралипоменонъ. Тогда какъ въ послѣднихъ не давить никакая совнѣ навязанная цѣль и повѣствованія идутъ въ живой непосредственности, въ упомянутыхъ сейчасъ компилятивныхъ трудахъ вездѣ чувствуется тяжелое преслѣдованіе виѣшней цѣли, для которой компиляторъ все готовъ принести въ жертву, готовъ

собирать по одной строчкѣ изъ тысячи различныхъ книгъ и въ случаѣ крайности оставшіеся пробѣлы заполнить собственнымъ измышленіемъ. Вотъ почему никогда нельзя довѣрять компиляціямъ и основывать на нихъ какія либо выводы безъ провѣрки ихъ по оригиналамъ! Критички книгъ Паралипоменонъ не останавливаются и предъ этимъ неблагопріятнымъ свойствомъ компилятивныхъ произведеній, но распространяютъ его въ большей или меньшей степени и на разсматриваемыя книги, указывая въ нихъ цѣлый рядъ измышленныхъ повѣствованій, небывалыхъ именъ, датъ и проч., однимъ словомъ устанавливая такое же отношеніе къ нимъ, какое возможно развѣ въ упомянутой выше самаританской книгѣ Навина или къ книгѣ Megillah Iuchasin, называемой въ мишнѣ лѣтописною агадою. До послѣдней крайности этотъ взглядъ доведенъ у Грамберга, который объявилъ, что книги Паралипоменонъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не повторяютъ книгъ Царствъ, представляютъ въ полномъ смыслѣ вымыселъ, восточную сказку. „Рѣдко встрѣчаются, говоритъ Грамбергъ, такіе письменные памятники, въ которыхъ, подобно нашей книгѣ Хроникъ, такъ близко соприкасалась бы полная историческая истина и совершенный произволъ сказочника.“ Нѣтъ нужды доказывать здѣсь какъ не идетъ понятіе вымысла и сказки строгому и официалъному характеру повѣствованій книгъ Паралипоменонъ, исключаящихъ даже многіе изъ тѣхъ чудесныхъ фактовъ, которые находятъ мѣсто въ книгахъ Царствъ и останавливающихся исключительно на однихъ дѣлахъ государственнаго управленія. Нѣтъ нужды доказывать Грамбергу, что народъ еврейскій, народъ по преимуществу преданія, не могъ признать случайныя сказки компилятора своею національною исторіею. Все это понятно само собою и заставило самыхъ отрицательныхъ критиковъ отстраниться отъ Грамберга. Тѣмъ не менѣе однакожъ взглядъ Грамберга имѣетъ свой смыслъ въ исторіи новой критики. Намъ кажется даже, что въ этомъ взглядѣ обнаруживается особенное

историческое чутье, котораго нѣтъ у другихъ критиковъ—отрицателей и которое, при другой постановкѣ критики, помогло бы автору далеко повести вопросъ о происхожденіи книгъ Паралипоменонъ. Это чутье дало Грамбергу понять, что въ книгахъ Паралипоменонъ вовсе не чувствуется тяжелое впечатлѣніе, выносимое изъ сборниковъ составленныхъ компиляторами, а напротивъ чувствуется свѣжесть оригинальныхъ первичныхъ произведеній. Не находя въ существовавшихъ до него взглядахъ на книги Паралипоменонъ основанія для развитія того, что ему подсказывало непосредственное чувство, и въ тоже время не будучи въ состояніи расчислить для себя новую почву, Грамбергъ даетъ своему взгляду видъ абсурда вышедшаго изъ готовыхъ, принятыхъ критикою основъ, изнемогаетъ въ противорѣчіяхъ, но не хочетъ измѣнить первому впечатлѣнію оригинальности, вынесенному имъ изъ чтенія книгъ Паралипоменонъ. Въ этомъ отношеніи взглядъ Грамберга мы ставимъ выше многихъ другихъ взглядовъ. Лучше сказать, что книги Паралипоменонъ не болѣе какъ сборникъ сказокъ, *Phantom einer willkührlichen Schöpfung der jüdischen Geschichte*, чѣмъ сказать съ остальными менѣе отрицательными критиками, что книги Паралипоменонъ суть безсвязная, не имѣющая ни начала ни конца компиляція отрывковъ, надерганныхъ какъ попало изъ многоразличныхъ древнихъ источниковъ, не имѣющихъ связи и не согласныхъ между собою. Даже авторитетъ книгъ Паралипоменонъ какъ священной канонической книги менѣе страдаетъ отъ перваго положенія чѣмъ отъ послѣдняго. Сказка можетъ быть предлагаема для назиданія и поученія; восточная притча заимствованная изъ народныхъ сказаній есть въ священныхъ книгахъ. Но компиляція отрывковъ, взятыхъ изъ неизвѣстныхъ, и потому подозрительныхъ, противорѣчивыхъ источниковъ, ни съ какой стороны не можетъ служить для народнаго назиданія. Такимъ образомъ идя послѣдовательно нужно или согласиться съ Грамбергомъ или признать въ книгахъ Паралипоменонъ

первичный независимый оригиналъ древней лѣтописи. Нужно замѣтить при этомъ, что многіе критики, энергически отвергающіе взглядъ Грамберга, подъ разными прикрытіями говорятъ тоже самое. Чѣмъ лучше Грамберга послѣдователи гипотезы Цунца, признающей въ книгахъ Паралипоменонъ произведеніе того же автора, который написалъ и книгу Ездры и въ доказательство ссылающіеся на то, что подобно книгѣ Ездры и въ ея тонѣ книги Паралипоменонъ много разъ говорятъ о законѣ, о праздникахъ, о служителяхъ храма, пѣвцахъ, музыкантахъ и проч. Развѣ подъ этимъ аргументомъ не скрывается Грамберово положеніе, что рассказанные въ книгахъ Паралипоменонъ факты не потому рассказаны, что они имѣли мѣсто въ такомъ видѣ, а потому что именно такого рода факты нужны были писателю книгъ Паралипоменонъ чтобы говорить въ духѣ книги Ездры. Цунцъ не настаиваетъ при этомъ, что эти извѣстія взяты изъ вполне достовѣрныхъ документовъ, и совѣтуетъ обращать вниманіе не на букву, а на смыслъ и духъ книгъ Паралипоменонъ и въ нихъ видѣть историческую истину. Что показываетъ это если не то что для Цунца извѣстія книгъ Паралипоменонъ были скорѣе самобытны, хотя бы даже въ смыслѣ произвольнаго измышленія ихъ, чѣмъ откуда либо заимствованы.

Но, возражаютъ наконецъ критики, если библейскіе писатели не были компиляторами, то какъ назвать повторенія одного и того же содержанія въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, встрѣчающіяся въ параллельныхъ историческихъ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ? Эти повторенія, дѣйствительно непонятны съ точки зрѣнія тѣхъ критиковъ, которые отрицаютъ первичную оригинальность какъ книгъ Царствъ такъ и книгъ Паралипоменонъ (чѣмъ болѣе дробные и частные источники критика предполагаетъ въ основаніи книгъ Царствъ и Паралипоменонъ, тѣмъ менѣе мыслима встрѣча однихъ и тѣхъ же источниковъ въ рукахъ писателей тѣхъ и другихъ книгъ и, слѣдовательно, сходство ихъ содержанія),

на нашъ взглядъ не представляютъ ничего затруднительнаго. Совершенно естественно, что когда два историка пишутъ объ одномъ и томъ же предметѣ одинъ послѣ другаго, то они могутъ имѣть много общаго, именно въ сочиненіи позднѣйшаго писателя могутъ чувствоваться слѣды знакомства его съ предшествовавшимъ однороднымъ произведеніемъ, потому что позднѣйшіе писатели воспитываются на древнѣйшихъ. Эти слѣды будутъ тѣмъ болѣе ясны и даже нарочито будутъ выставляться на видъ въ позднѣйшемъ сочиненіи, если предшествовавшее сочиненіе было особенно важнымъ или оффиціальнымъ произведеніемъ, получившимъ какуюнибудь санкцію, если напр. оно было царскою или народною лѣтописью. Въ такомъ случаѣ позднѣйшій историкъ имѣетъ право дѣлать значительныя выписки изъ предшествоващаго сочиненія, не вредя своей самобытности и оригинальности. Въ какомъ изъ нашихъ повѣйшихъ историческихъ произведеній не приводятся выписки изъ лѣтописи Нестора! Въ книгахъ священныхъ отличающихся въ высшей степени единствомъ направленія, представляющихъ собственно одно великое произведеніе, тѣмъ болѣе естественно объ одномъ и томъ же предметѣ встрѣтить одни и тѣ же выраженія. Оттого однородныхъ мѣстъ въ библии очень много и въ историческихъ книгъ, напр. у пророковъ, которыхъ уже никакъ нельзя обвинить въ наклонности къ компіляціи. Можно считать даже общимъ правиломъ свящ. письменности В. З., что когда позднѣйшій свящ. писатель касается предмета уже развитаго предшествовавшимъ, онъ непременно заимствуетъ у него готовые, извѣстныя уже народу, выраженія для засвидѣтельствованія тѣмъ единства и непреложности слова Божія.

Обратимся теперь къ ближайшему разсмотрѣнію отношеній существующихъ между книгами Царствъ и Паралипоменонъ, для рѣшенія вопроса о томъ, которыя изъ нихъ считать первоначальными и древнѣйшими и которыя позднѣйшими и заимствованными. Если въ этихъ книгахъ есть

много сходнаго, то не на самое это сходное мы должны обратить вниманіе—изъ совершенно тождественныхъ повтореній одного и того же нельзя вывести никакихъ заключеній,—а на тѣ черты различія, которыя замѣчаются при сходствѣ. Для упрощенія дѣла предположимъ, что критики, противъ которыхъ мы направляемъ свое изслѣдованіе, выводятъ происхожденіе книгъ Паралипоменонъ непосредственно изъ книгъ Царствъ. Хотя это будетъ не совсѣмъ точно,—такъ какъ большинство критиковъ отношеніе подчиненности устанавливають не непосредственно между этими книгами, а между ихъ источниками,—но для нашего общаго вопроса это не дѣлаетъ разности, тѣмъ болѣе что, при неопредѣленности у критиковъ понятія о самобытномъ и заимствованномъ въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ и при предполагаемомъ рабскомъ копированіи писателями своихъ источниковъ, нельзя и выдѣлать вопроса о книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ отъ вопроса объ ихъ источникахъ и что съ общей точки зрѣнія болѣе древніе источники будутъ соответствовать болѣе древнему историческому произведенію и наоборотъ въ позднѣйшемъ историческомъ произведеніи нужно предполагать и источники соответственно позднѣйшіе; если неизвѣстные источники книгъ Царствъ назовемъ *xxx*, а неизвѣстные источники книгъ Паралипоменонъ *xxx*, книги Царствъ А, а книги Паралипоменонъ В; то *xxx* будутъ къ *xxx* въ отношеніяхъ А къ В и наоборотъ. Такимъ образомъ мы можемъ вовсе не касаться источниковъ какъ величины неизвѣстной и имѣть дѣло только съ книгами Царствъ и Паралипоменонъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ.

Когда изъ двухъ историческихъ сочиненій, говорящихъ объ одномъ и томъ же предметѣ, приходится выбирать древнѣйшее первичное сочиненіе и позднѣйшее составленное на основаніи перваго, въ такомъ случаѣ нужно, конечно, выходить изъ сравнительнаго сличенія ихъ содержанія и характера. Первичнымъ и основнымъ должно быть признано сочиненіе болѣе подробно обставленное въ своихъ из-

въстѣхъ и болѣе богатое фактическими данными, а вторичнымъ и заимствованнымъ сочиненіе менѣе подробное и менѣе богатое фактическими данными, потому что при заимствованіи легко можно многое выбросить изъ источника, но нельзя прибавить ничего существеннаго не обращаясь къ другимъ источникамъ,—чего мы не предполагаемъ за писателями книгъ Царствъ и Паралипоменонъ. Если вторичное произведеніе можетъ распространять свой источникъ, то только на почвѣ общихъ соображеній, выводовъ, въ древне-еврейскомъ произведеніи притчъ, вообще всего, что писатель можетъ сказать отъ себя или съ голоса преданія и что не требуетъ справокъ по документамъ. Съ другой стороны оригинальность нужно признать за сочиненіемъ отзывающимся болѣе специальнымъ или официальнымъ тономъ и характеромъ, а заимствование на сторонѣ того, кто свое сочиненіе ставитъ на точку зрѣнія популярную или общеназидательную. Никто не станетъ отвергать, что на основаніи популярнаго сочиненія не можетъ быть составлена официальная записка, но наоборотъ официальныя записки легко могутъ быть передѣлываемы въ назидательное чтеніе для народа. Если это справедливо, то справедливо и то, что книги Паралипоменонъ болѣе первоначальны чѣмъ книги Царствъ и что послѣднія основываются на первыхъ, такъ какъ все сказанное нами выше удостовѣряетъ, что книги Паралипоменонъ несравненно болѣе специализованы, несравненно богаче фактами самаго спеціальнаго характера¹⁾ и имѣютъ тонъ не популярныхъ а официальныхъ записей, тогда какъ на оборотъ книги Царствъ обходятъ наиболѣе спеціальныя сообщенія книгъ Паралипоменонъ, а касаются только выдающихся общеназидательныхъ извѣстій и если

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду здѣсь только сличеніе однороднаго въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, слѣдовательно извѣстія о царяхъ израильскихъ, заключающіяся въ книгахъ Царствъ и отсутствующія въ книгахъ Паралипоменонъ, также исторія Саула и Давида (въ первомъ періодѣ) не должны входить въ разсмотрѣніе.

имѣютъ излишки сравнительно съ повѣствованіями книгъ Паралипоменонъ, то эти излишки состоятъ не въ документальныхъ извѣстіяхъ, за которыми нужно было обращаться къ письменнымъ источникамъ, а въ эпизодическихъ сказаніяхъ изъ жизни отдѣльныхъ лицъ, которыя легко могли быть взяты изъ преданія. Такимъ образомъ при первомъ не предубѣжденномъ чтеніи книгъ Царствъ и Паралипоменонъ легко узнается первоначальность на сторонѣ послѣднихъ. Если такого взгляда не высказываютъ изслѣдователи, то—мы увѣрены—главнымъ образомъ потому что въ сознаніи ихъ его предваряетъ распространенное и авторитетно обставленное еврейское преданіе (не LXX), поставляющее книги Паралипоменонъ въ зависимость отъ книгъ Царствъ и приписывающее написаніе ихъ священнику Ездръ,—потому что, по прекрасной мысли LXX, такова судьба этихъ книгъ—быть обходимыми и забываемыми въ ихъ древнемъ первоначальномъ значеніи.

Разсматривая частіе сходныя сообщенія различныхъ книгъ, критика должна признать первоначальность на сторонѣ тѣхъ книгъ, въ которыхъ повѣствованіе изложено наиболѣе ясно и просто, а заимствование на сторонѣ тѣхъ, которыя передаютъ историческіе факты прикровенно, въ формѣ аллегорій, метафоръ, вообще не прямымъ способомъ изложенія. Чтобы метафорою дѣлать намекъ на какое либо историческое обстоятельство, нужно чтобы это обстоятельство уже было извѣстно читателю и слѣд. записано въ другомъ источникѣ въ своемъ простомъ видѣ. Если и это справедливо, то опять мы должны отдать предпочтеніе большей древности и оригинальности извѣстіямъ книгъ Паралипоменонъ. Критики предполагаютъ возможнымъ дѣлать обратное заключеніе: книги Паралипоменонъ, говорятъ, высказываются яснѣе параллельныхъ извѣстій книгъ Царствъ, слѣдовательно онѣ ихъ объясняютъ и, слѣдовательно далѣе, онѣ написаны гораздо позже, когда уже перестали быть понятными первоначальныя своеобразныя выраженія источ-

ника и требовалось упростить его, такъ что книги Паралипоменонъ, съ нѣкоторыхъ сторонъ разсматриваемыя, стоятъ къ книгамъ Царствъ въ отношеніи перифраза или комментарія. Съ такимъ выводомъ можно было бы согласиться только въ томъ случаѣ, если бы у насъ было дѣло не съ историческими книгами а съ книгами отвлеченнаго содержанія, въ которыхъ употребленіе и смыслъ метафоры ничѣмъ не связаны. Но историческія метафоры, скрывающія въ себѣ опредѣленные историческіе факты и потому сами по себѣ непонятныя, въ первобытныхъ лѣтописяхъ не встрѣчаются, но своимъ происхожденіемъ обязаны вторичнымъ писателямъ—поэтамъ, переводившимъ историческіе факты на языкъ чувства. Съ другой стороны перифразъ можетъ, конечно, яснѣе выразить сжатую мысль оригинала, но онъ не можетъ выйти изъ ея объема и, какъ мы уже сказали, не даннаго въ ней новаго факта не можетъ прибавить, пока онъ остается только перифразомъ своего оригинала, а не возвышается надъ нимъ чрезъ посредство другихъ источниковъ. Поэтому и писатель кн. Паралипоменонъ могъ бы общія и круглыя, расцвѣченныя синонимами, выраженія книгъ Царствъ дѣлать яснѣе, но онъ никакъ не могъ обставлять ихъ рядомъ новыхъ документальныхъ заявленій. И такъ предположивъ, что книги Царствъ и Паралипоменонъ стоятъ между собою въ отношеніяхъ оригинальной и заимствованной книги, и только между собою, не спираясь на какіе либо еще другіе источники, древнѣйшіе или позднѣйшіе, мы должны допустить, что появленіе книгъ Царствъ, прямо названныхъ *мидрашемъ* т. е. толкованіемъ какого-то болѣе древняго источника (2 Цар. 13, 22; 24, 27), было бы необъяснимо и ихъ содержаніе во многихъ случаяхъ было бы непонятно, безъ предварительнаго существованія и извѣстности въ народѣ книгъ Паралипоменонъ, между тѣмъ какъ наоборотъ существованіе книгъ Паралипоменонъ прежде книгъ Царствъ не представляетъ ничего не понятнаго.

Подобной важности выводъ нельзя оставить безъ за-

крѣпленія примѣрами, взятыми изъ параллельныхъ выражений книгъ Сам. - Царствъ и Паралипоменонъ. Именно 1 Пар. 18, 1 говорится: „Давидъ взялъ у филистимлянъ *Гаѡъ и зависящіе отъ него города*“; въ книгѣ 2 Сам. 8, 1 этимъ словамъ соотвѣтствуетъ такое выраженіе: „Давидъ взялъ у филистимлянъ *узду народа*“. Спрашивается кто здѣсь оригиналенъ и кто заимствуетъ? Если бы писатель книгъ Паралипоменонъ имѣлъ въ рукахъ книгу Самуила какъ свой источникъ, то изъ нея общаго фигуральнаго выраженія *узды народа*, (филистимскаго), безъ помощи стороннихъ вспомогательныхъ источниковъ, онъ не могъ бы вывести, что здѣсь разумѣется Гаѡъ, потому что этотъ городъ не былъ главнѣйшимъ въ филистимидѣ, а только однимъ изъ пяти, тѣмъ болѣе не могъ бы вывести ничего о другихъ зависѣвшихъ отъ Гаѡа городахъ. Но весьма могло быть наоборотъ, что писатель книги Самуила опредѣлительное выраженіе книги Паралипоменонъ обратилъ въ поэтическое, совершенно умѣстное и понятное послѣ выраженія книги Паралипоменонъ.—1 Пар. 11, 23 говорится: „онъ (Венаія) поразилъ одного египтянина *человѣка пяти локтей*“; въ книгѣ 2 Сам. 23, 21 это выраженіе измѣнено такъ: „онъ поразилъ одного египтянина *человѣка виднаго*“. Очевидно, общее выраженіе книги Самуила естественно вытекаетъ изъ документальнаго выраженія книги Паралипоменонъ, но наоборотъ документальное выраженіе книги Паралипоменонъ можно выводить изъ выраженія книги Самуила развѣ только въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ Грамбергомъ *пять локтей* считать измышленною величиною.—1 Пар. 13, 10: „Богъ поразилъ Озу за то, что *онъ простеръ руку свою на ковчегъ*“; въ книгѣ 2 Сам. 6, 7 это выраженіе читается такъ: „Богъ поразилъ Озу за *дерзновеніе*“. Здѣсь писатель книги Самуила употребляетъ абстрактное, свойственное мидрашу, выраженіе, прямо вытекающее изъ выраженія книги Паралипоменонъ; но изъ выраженія книги Самуила не могло выйти выраженіе книги Паралипоменонъ по край-

Труды Кіев. Акад. 1879 г. т. III.

вей мѣрь безъ помощи контекста.—1 Парал. 11, 11: „онъ (Ишваалъ) поднялъ копье свое противъ трехъ сотъ павшихъ въ одинъ разъ“; въ параллельномъ мѣстѣ 2 С. 23, 8: „онъ потрясаетъ имъ, мечемъ своимъ противъ...“ Чтобы понять отношеніе между этими выраженіями, нужно обратиться къ еврейскому тексту, въ которомъ приведенное мѣсто книги Самуила представляетъ поэтическую игру словъ (*jadno haetzno*) или приточное выраженіе, изъ котораго не слѣдуетъ прямо мысль книги Паралипоменонъ, но которое могло быть взято въ замѣну выраженія книги Паралипоменонъ изъ какой либо народной пѣсни.—2 Пар. 7, 8 читается: „и сдѣлалъ Соломонъ въ то время *праздникъ седмидневный*“; въ книгѣ 1 Царствъ 8, 65: и „сдѣлалъ Соломонъ въ то время *праздникъ*“. Последнее выраженіе заключаетъ въ себѣ предшествующее и легко могло быть поставлено на его мѣстѣ, но этого нельзя сказать наоборотъ.—2 Парал. 22, 3 читается о Охозіи: „онъ ходилъ путями дома Ахава, потому что *мать его была советницею его на нечестіе*“; между тѣмъ въ кн. 2 Цар. 8, 27 это выраженіе измѣнено такъ: „онъ ходилъ путями дома Ахава, потому что *онъ былъ родственникъ дома Ахава*“. Здѣсь мы легко понимаемъ выводъ сдѣланный книгою Царствъ изъ выраженія книги Паралипоменонъ (мать Охозіи была изъ дома израильскихъ царей, дочь Омврія); но наоборотъ изъ фразы *родственникъ дома Ахава* не слѣдуетъ, что именно мать его происходила изъ дома Ахава и что именно своей матери онъ обязанъ своимъ обращеніемъ.—2 Парал. 35, 18 читается: „не совершали такой Пасхи *отъ дней Самуила*“ а въ книгѣ 2 Царствъ 23, 22: „не совершали такой Пасхи *отъ дней судей, которые судили Израиля*“. Здѣсь легко предположить заимствование со стороны писателя кн. Царствъ, потому что спеціальная дата времени Самуила можетъ быть обобщена въ общее указаніе на время судей; но со стороны писателя книгъ Паралипоменонъ нельзя предположить непосредственнаго заимствованія, потому что въ общемъ указаніи на періодъ

судей не дано знать частное время жизни пророка Самуила. — 2 Парал. 24, 25 говорится о погребеніи Іоаса: „и похоронили его въ городъ Давидовъ, но не въ гробницахъ царей“, а въ кн. 2 Царствъ 12, 21: „и похоронили его какъ и отцевъ его въ городъ Давидовъ“. Здѣсь пропускъ словъ: *но не въ гробницахъ царей* писателемъ книгъ Царствъ совершенно понятенъ, но прибавка ихъ писателемъ книгъ Паралипоменонъ къ тексту книги Царствъ непонятна безъ предположенія въ его рукахъ другихъ источниковъ. Тоже нужно сказать и о 2 Пар. 26, 23 и 28, 27, гдѣ стоятъ частныя выраженія: „и похоронили его въ Іерусалимъ, но не въ самыхъ царскихъ гробницахъ, на томъ полѣ, гдѣ были царскія гробницы“, параллельно общимъ выраженіямъ кн. 2 Царствъ 15, 7 и 16, 20: „и похоронили его какъ и отцовъ его въ городъ Давида“. Сравн. 2 Пар. 32, 33 параллельно 2 Цар. 20, 21 и мн. друг. м. — Чтобы объяснить эти примѣры съ своей точки зрѣнія, критика должна прибѣгать къ предположенію о посредствующихъ небывалыхъ источникахъ, стоявшихъ между книгами Сам.-Царствъ и Паралипоменонъ и измѣнившихъ или приблизившихъ содержаніе первыхъ къ содержанію вторыхъ, или даже прямо признавать въ писателѣ книгъ Паралипоменонъ свободного измыслителя извѣстій о фактахъ и событіяхъ никогда не существовавшихъ. Но такъ ли важна занимаемая критиками позиція, чтобы для нея рѣшались на такія крайнія мѣры?

Весьма замѣчательно при этомъ, что во многихъ случаяхъ, когда при тождественныхъ реляціяхъ выраженія книгъ Царствъ и Паралипоменонъ бываютъ не вполне сходны, LXX толковниковъ предпочитаютъ выраженія книгъ Паралипоменонъ и вносятъ ихъ въ текстъ кн. Самуила-Царствъ. Напр. 2 Сам. 8, 18 по масоретскому тексту читается: „и сыны Давида были священники (kohanim)“, между тѣмъ какъ въ книгѣ 1 Парал. 18, 17 это выраженіе представлено въ такомъ видѣ: „и сыны Давида первые подъ рукою царя“. Здѣсь обращаетъ на себя особенное вниманіе то обстоя-

тельство, что опредѣленіе ближайшихъ къ царю Давиду лицъ именемъ священниковъ встрѣчается именно въ кн. Самуила-Царствъ и отсутствуетъ въ кн. Паралипоменонъ. Еслибы такое рѣшительное выраженіе стояло въ кн. Паралипоменонъ, то его непременно объяснилибы стремленіемъ автора выставить на первый планъ при всякомъ случаѣ священниковъ или якобы левитскимъ происхожденіемъ кн. Паралипоменонъ. Даже съ точки зрѣнія критики писатель кн. Паралипоменонъ не могъ обойти или замаскировать слово „священникъ“ стоящее въ кн. Самуила, слѣдовательно въ данномъ мѣстѣ кн. Сам. не есть оригиналъ для кн. Паралипоменонъ. Если бы предположить что въ одномъ изъ текстовъ, книг. Сам.-Царствъ или кн. Паралипоменонъ, или даже въ ихъ источникахъ, скрываются подлинные придворныя записи написанныя при Давидѣ и если бы пришлось разгадать это на основаніи одного даннаго мѣста; то мы не указали бы царскихъ записей тамъ, гдѣ приближенные Давида названы священниками, потому что для первобытной записи это выраженіе было бы слишкомъ тенденціознымъ и не точнымъ. Хотя главный контингентъ придворныхъ Давида состоялъ, какъ мы видѣли, изъ священниковъ, но между ними были и другаго званія люди, о которыхъ придворный лѣтописецъ современникъ долженъ былъ оговориться, и только позднѣйшій писатель, писавшій не при дворѣ Давида а со стороны, могъ, на основаніи преобладающаго элемента въ составѣ приближенныхъ Давида, назвать ихъ всѣхъ вообще священниками. И LXX толковниковъ находятъ выраженіе книги Сам.-Царствъ (по масор. тексту) не точнымъ и въ своемъ текстѣ книги Царствъ замѣняютъ его чтеніемъ книги Паралипоменонъ: *ס' ב'ס' דאז'ס' אב'ל'ר'ח'י' ה'ס'ט'ו*,—что не можетъ быть объяснено изъ значенія еврейскаго слова *kohen*, потому что даже въ такихъ мѣстахъ какъ Іова 12, 19 подъ словомъ *kohen* LXX находятъ возможнымъ разумѣть только жрецовъ или священниковъ. Вотъ другой примѣръ предпочтенія со стороны LXX толковниковъ

текста книги Паралипоменонъ тексту книги Самуила-Царствъ. 2 Сам. 8, 4 по масоретскому тексту читается: „и взялъ Давидъ у него (царя сувскаго) тысячу и семьсотъ всадниковъ,“ между тѣмъ какъ 1 Парал. 18, 4 по тому же тексту имѣетъ: „и взялъ Давидъ у него тысячу колесницъ и семь тысячъ всадниковъ.“ LXX толковниковъ последнее чтеніе переносятъ и въ текстъ книги Самуила: *χίλια ἄρματα καὶ ἑπτά χιλιάδας ἰππέων*. Еще примѣръ. 1 Парал. 13, 8 по масор. тексту читается: „Давидъ плясалъ *изъ всей силы при звукахъ пѣсней,*“ а въ параллельномъ мѣстѣ 2 Сам. 6, 5: „Давидъ плясалъ *при звукахъ всѣхъ инструментовъ кипарисовыхъ*“. LXX толковниковъ удерживаютъ чтеніе книги Самуила-Царствъ только отчасти *ἐν ὀργάνοις ἡρμωμένοις*, присовокупляя къ нему выраженіе книги Паралипоменонъ: *ἐν ἰσχύι καὶ ἐν ᾠδαῖς*.—Спрашивается теперь, чѣмъ руководствовались LXX толковниковъ, обращаясь при переводѣ книгъ Самуила-Царствъ за выраженіями къ книгамъ Паралипоменонъ? Недостаточно указать здѣсь на большую ясность выраженій книгъ Паралипоменонъ. Греческая книга Ездры во многихъ мѣстахъ еще яснѣе передаетъ однородное съ книгами Царствъ содержаніе, но однакожъ LXX къ нимъ не обращаются и не могли обращаться, потому что не ясностію выраженій опредѣляется важность св. книгъ, а другими каноническими достоинствами. Общимъ правиломъ древнихъ толкователей и переводчиковъ было—за разъясненіемъ позднѣйшихъ св. книгъ обращаться къ древнѣйшимъ, а не наоборотъ. Никто изъ древнихъ толковниковъ не объяснялъ напр. пророка Исаію по позднѣйшимъ послѣднимъ пророкамъ, а наоборотъ для разъясненія позднѣйшихъ пророковъ всѣ обращались къ древнѣйшимъ, точно также какъ объясненіе всей вообще библии основывали на книгахъ Моисея. ¹⁾ Такимъ образомъ если LXX толковниковъ

¹⁾ И всякій новѣйшій переводчикъ согласится, что для добросовѣстнаго перевода книги, составленной на основаніи другой болѣе древней книги, необходимо справляться и съ этою послѣднею, но наоборотъ, при переводѣ древнѣй-

при переводѣ книгъ Сам.-Царствъ не выпускають изъ виду текстъ книгъ Паралипоменонъ; то тѣмъ самымъ даютъ понять, что они объясняютъ позднѣйшія книги при помощи древнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ. И какъ хорошо это гармонируетъ съ положительнымъ взглядомъ LXX на исторію книгъ Паралипоменонъ, выраженнымъ въ ихъ названіи *βιβλία παραλειπομένων*!

Спѣшимъ напомнить, что предполагаемая нами отношенія между извѣстіями книгъ Паралипоменонъ и книгъ Самуила-Царствъ имѣють мѣсто только въ исторіи среднихъ іудейскихъ царей или иначе въ періодъ правильного веденія государственныхъ лѣтописей, между тѣмъ какъ въ извѣстіяхъ касающихся послѣднихъ нечестивыхъ іудейскихъ царей, также въ извѣстіяхъ о Саулѣ и Давидѣ до его воцаренія въ Іерусалимѣ, книги Паралипоменонъ и Царствъ стоятъ между собою въ обратныхъ отношеніяхъ. Напр. тогда какъ о Манассіи книги Паралипоменонъ говорятъ только, что онъ былъ погребенъ „въ своемъ домѣ“, а о гробницѣ сына его Аммона вовсе не упоминають, книги Царствъ говорятъ опредѣленно, что Манассія былъ погребенъ „при своемъ домѣ, въ саду Узза“, и Аммонъ „въ своей гробницѣ, въ саду Узза“. Мы видѣли, что это не только не противорѣчитъ нашему взгляду, но даже прямо требуется имъ, потому что при нечестивыхъ царяхъ, особенно послѣднихъ изъ нихъ, рѣдъ лѣтописей прерывался и хотя восполнялся въ послѣдствіи, но безъ той обстоятельности, какую имѣють лѣтописныя извѣстія о царяхъ болѣе соотвѣтствовавшихъ своему призванію. Между тѣмъ другая струя священной исторіи или книги Царствъ могла не имѣть такихъ перерывовъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ быть подробнѣе книгъ Паралипоменонъ.

Большей уступки нынѣшней критикѣ въ пользу пред-

шаго оригинала нѣтъ надобности обращаться къ позднѣйшимъ сочиненіямъ составленнымъ на его основаніи.

почтительной древности и оригинальности книгъ Царствъ мы не можемъ сдѣлать, и во всѣхъ частныхъ сопоставленіяхъ ея между параллелями извѣстій книгъ Сам.-Царствъ и книгъ Паралипоменонъ не видимъ ни одного сколько-нибудь рѣшительнаго, не говоримъ уже перевѣшивающаго сейчасъ указанія нами сопоставленія противоположнаго свойства. Если критики указываютъ на 2 Сам. 5, 6—9 и 8, 2, гдѣ встрѣчаются дополнительные выраженія сравнительно съ параллельными извѣстіями 1 Пар. 11, 5—6 и 18, 2; то эти дополнительные выраженія имѣютъ приточный характеръ народныхъ изреченій и въ царскихъ лѣтописяхъ не должны были имѣть мѣста. Если кн. 2 Сам. 24, 15 говоритъ: „и послалъ Богъ моръ на Израиля съ утрадо назначеннаго срока и умерло народа отъ Давида до Бееръ-Шевы 70,000 человекъ“, а въ параллельномъ мѣстѣ 1 Парал. 21, 14 читается: „и послалъ Богъ моръ на Израиля, и пало отъ Израиля 70,000 человекъ“; то здѣсь нѣтъ никакой необходимости предполагать въ выраженіи кн. Пар. извлеченіе сдѣланное изъ книги Сам.; напротивъ излишки кн. Сам., указавшіе времени (*назначенный срокъ*) и мѣста (*отъ Давида до Бееръ-Шевы*) — обыкновенное выраженіе для очерченія границъ всей обѣтованной земли) представляютъ такіе общія выраженія, которыя легко могли быть прибавлены писателемъ кн. Сам. и въ томъ случаѣ, если онъ пользовался только текстомъ кн. Пар. Если кн. 1 Цар. 8, 2 говоритъ: „и собрались израильтяне въ мѣсяцъ Этанимъ, въ праздникъ, который бываетъ въ седьмой мѣсяцъ“, а въ кн. 2 Пар. 5, 3: „и собрались израильтяне въ праздникъ, который въ седьмомъ мѣсяцъ“; то стоящіе здѣсь въ кн. Цар. лишніе слова: *мѣсяцъ Этанимъ* не только не дѣлаютъ этихъ книгъ древнѣйшими, но наоборотъ прямо отнимаютъ у нихъ характеръ первоначальнаго источника, потому что обычай называть мѣсяцы именами языческихъ божествъ (Этанимъ финикійское божество Itan, Ноц, Bel-Itan) принадлежитъ болѣе позднему времени, чѣмъ древнему. Если кн. 2 Сам. 12, 31 между родами каз-

ней совершенныхъ Давидомъ надъ жителями Раввы помѣщаетъ *сожженіе въ печи*, а книга 1 Пар. 20, 3 объ этомъ родѣ казни не упоминаетъ; то на это мѣсто напрасно ссылаются, такъ какъ излишекъ кн. Сам. основывается здѣсь на не точномъ чтеніи; въ еврейскомъ текстѣ здѣсь стоитъ искаженное слово *malken* темнаго значенія и только позднѣйшая корректура сдѣлала изъ него *malben*, что значитъ *обжигательная печь*. Какъ мало можетъ имѣть значенія это мѣсто при сравненіи текстовъ, можно судить изъ того, что именно его темнотою другіе критики объясняютъ пропускъ его писателемъ кн. Пар. (какъ будто темное для насъ должно было необходимо быть таковымъ и для древняго св. писателя!). Если 1 Пар. 10, 1 говоритъ: „царица савская, услышавшая о славѣ Соломона во имя Іеговы“, а въ параллельномъ мѣстѣ 2 Пар. 9, 1 слова: *во имя Іеговы* не находятся; то здѣсь странно видѣть нарочитый пропускъ со стороны писателя книгъ Парал., якобы не понявшаго значенія этихъ словъ, какъ думаетъ Грамбергъ (*weil er sie nicht verstand*). Терминъ такого общаго значенія и такъ часто встрѣчающійся въ св. книгахъ не только не могъ быть непонятнымъ писателю кн. Парал. и нарочито выброшеннымъ, но, при предполагаемомъ у критиковъ церковномъ характерѣ книгъ Парал., долженъ быть его любимымъ выраженіемъ и не пропуска а скорѣе вставки его слѣдовало ожидать отъ кн. Парал. Что же касается кн. Царствъ, то слова: *во имя Іеговы*, *leschem Iehova*, могли быть прибавлены въ нихъ по аллитераціи, которою книги Царствъ отличаются больше чѣмъ книги Паралипоменонъ (данный стихъ книгъ Царствъ сильно аллитированъ буквою *sch*). Не неосновательно также мнѣніе Моверса, который слово *leschem* кн. Ц. считаетъ образовавшимся изъ буквъ сосѣдняго слова *Schlomo* (Соломонъ) чрезъ перестановку ихъ, а имя Іегова выводитъ изъ послѣдней буквы имени Соломона (*h*) принятой переписчиками за сокращеніе тетраграммы.—И такъ встрѣчающіеся въ реляціяхъ книгъ Сам.-Царствъ излишки противъ параллельныхъ реляцій кн.

Парал. не доказываютъ первоначальности первыхъ, но большею частію состоятъ въ общихъ выраженіяхъ, которыя могли быть прибавлены писателемъ книгъ Сам.-Цар. въ видѣ простаго мидраша или распространенія текста въ томъ случаѣ, если онъ пользовался лѣтописными извѣстіями кн. Пар..

Точно также ничего не говорятъ противъ нашего взгляда другіе виды разностей текста кн. Сам.-Цар. и Пар., въ которыхъ критика находитъ кн. Пар. не только заимствующимися, но и не правильно копирующими извѣстія кн. Цар. „Писатель кн. Парал., говоритъ Грамбергъ, былъ самымъ не разборчивымъ и несвѣдущимъ копистомъ; заимствуя извѣстія изъ книги Цар., онъ многого не прочелъ или не хотѣлъ прочесть какъ слѣдуетъ, вслѣдствіе чего въ его выпискахъ встрѣчаются то грубыя ошибки, свидѣтельствующія о недостаточномъ пониманіи имъ своего источника, то совершенно произвольныя отступленія, не имѣющія другаго основанія, кромѣ одной фантазіи хрониста“. Въ частности для доказательства этой мысли, критики ссылаются: а) на положительныя противорѣчія книгъ Парал. книгамъ Сам.-Цар. въ выраженія числовыхъ величинъ; 3) на противорѣчія и разности кн. Парал. въ чтеніи собственныхъ именъ 7) на положительныя противорѣчія въ названіи отдѣльных предметовъ, передачѣ фактовъ и проч.; 8) на разности языка и орфографіи кн. Пар. Всѣ эти разности частію не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о происхожденіи кн. Паралипоменонъ, частію вмѣсто того, чтобы „выдавать автора какъ школьника присвояющаго себѣ чужую литературную собственность (де-Ветте)“, даютъ новыя неожиданныя доказательства высокой древности этихъ книгъ.

1) „Компиляторъ извѣстій, заключающихся въ кн. Пар., говоритъ Грамбергъ, какъ это обыкновенно бываетъ съ малосвѣдущими но увлечшимися извѣстною идеею копистами, считалъ не достаточно внушительными тѣ числовыя величины, которыя стояли въ его источникѣ или книгахъ Сам.-Цар. и въ своей компиляціи нарочито возвышалъ

440 ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ихъ, не соображая могущихъ возникнуть отсюда неблагопріятныхъ для себя послѣдствій“. Это—вдвойнѣ ложная мысль. Если числовыя величины кн. Пар. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно выше величинъ кн. Сам.-Царствъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что ихъ измѣнилъ именно писатель кн. Пар. и притомъ съ какимъ либо тенденціознымъ намѣреніемъ. Ср. 1 Пар. 19, 18 и 2 Сам. 10, 18; 1 Пар. 21, 5 и 2 Сам. 24, 9; 1 Пар. 21, 25 и 2 Сам. 24, 24; 2 Пар. 2, 2, 17—18 и 1 Цар. 5, 30; 2 Пар. 4, 5 и 1 Цар. 7, 26; 2 Пар. 22, 2 и 2 Цар. 8, 26; 2 Пар. 8, 18 и 2 Цар. 9, 18. Возвышенность числовыхъ величинъ кн. Пар. въ указанныхъ примѣрахъ уже потому не можетъ считаться намѣренной, что есть много противоположныхъ примѣровъ, на основаніи которыхъ нужно было бы обвинить въ тенденціозномъ преувеличеніи уже не кн. Пар. а книги Сам.-Царствъ. Ср. 1 Пар. 11, 11 и 2 Сам. 23, 8; 1 Пар. 21, 12 и 2 Сам. 24, 13; 1 Пар. 21, 5 и 2 Сам. 24, 9; 2 Пар. 9, 25 и 1 Цар. 5, 6; 2 Пар. 36, 9 и 2 Цар. 24, 8. Огромная разность дѣйствительно существующая между текстами книгъ Сам.-Цар. и Пар. въ обозначеніи числовыхъ величинъ, еще увеличиваемая древними переводами (ср. напр. 2 Парал. 22, 2 по масор. тексту и LXX), почти исключительно принадлежитъ позднѣйшей исторіи св. текста и объясняется ошибками позднѣйшихъ переписчиковъ. Если цѣлыя предложенія, при помощи контекста тѣсно связанныя въ одно цѣлое съ большими тирадами, слѣдовательно застрахованныя отъ измѣненій самою силою мысли, часто измѣняютъ свой смыслъ въ рукахъ позднѣйшихъ случайныхъ переписчиковъ; то тѣмъ болѣе могли измѣниться при вѣковой перепискѣ одиноко стоящія въ текстѣ цифры, особенно благодаря несовершенству способовъ изображенія цифръ у древнихъ евреевъ. Сколько можно судить по различнымъ слѣдамъ, въ древнееврейскихъ рукописяхъ одновременно употреблялись различныя системы знаковь. 1) Система изображенія цифръ буквами алфавита, какъ у самарянъ, сирійцевъ. грековъ,

славянъ и новѣйшихъ евреевъ. Употребленіе буквенныхъ знаковъ въ качествѣ цифръ древними евреями можно видѣть, напр., изъ сравненія 1 Езд. 2, 25 съ 2 Езд. 5, 19. Въ первой изъ указанныхъ цитатъ читается: „сыновъ Киріаѳъ-Іарима (Kiriath-Iarim), Кефиры и Бееротъ 743“, между тѣмъ вторая цитата тоже мѣсто передаетъ такъ: „сыновъ Киріаѳъ Іарп 25, Кефиры и Бееротъ 743“. Отличіе послѣдняго мѣста отъ перваго состоитъ въ томъ, что оно отъ собственнаго имени Киріаѳъ - Іарим отнимаетъ послѣднюю согласную букву (имѣя конечное), и на ея мѣстѣ ставитъ числовую величину 25, которой въ первомъ мѣстѣ нѣтъ. Это можно объяснить только тѣмъ предположеніемъ, что недостающая въ собственномъ имени буква употреблялась въ значеніи числа 25 и что компилятору греческой книги Ездры показалось правильнымъ придать ей такое значеніе въ данномъ случаѣ. Предположеніемъ буквенной системы обозначенія цифръ въ историческихъ книгахъ ветхаго завета объясняются разности между кн. Сам. Царствъ и Паралипоменонъ въ мѣстахъ 1 Парал. 21, 12, гдѣ выставляется число 3, по порядку еврейскаго алфавита соответствующее буквъ \aleph и 2 Сам. 24, 13, гдѣ, по ошибкѣ переписчика, поставлена вмѣсто \aleph подобная буква $\beth=7$; между 2 Цар. 8, 26, гдѣ стояло $\beth=22$ и 2 Пар. 22, 2, гдѣ переписчикъ по ошибкѣ поставилъ $\beth=42$; между 2 Пар. 8, 18 и 1 Цар. 9, 28, гдѣ разность чиселъ произошла отъ смѣшенія сходныхъ буквъ $\daleth=20$ и $\lsh=50$; между 2 Пар. 2, 2 и 1 Цар. 5, 30, гдѣ произошло смѣшеніе буквъ $\sh=300$ и $\mem=600$; между 2 Пар. 8, 10 и 1 Цар. 9, 23, гдѣ произошло смѣшеніе буквъ $\gimel=500$ и $\gimel=200$.—2) Есть слѣды существованія у евреевъ другой системы числовыхъ знаковъ, аналогичной съ системами финикіянъ, арамеянъ и римлянъ, встрѣчающейся на надписяхъ финикійскихъ и палмырскихъ и состоящей изъ штриховъ и знаковъ подобныхъ римскимъ, повторяющихся требуемое число разъ. Числа отъ единицы до четырехъ по этой системѣ изображались чрезъ отвѣсную черту повто-

ренную известное число разъ; для числа 5 былъ знакъ напоминающій римское V, къ которому прибавлялись знаки единицъ для чиселъ до девяти; число 10 обозначалось или горизонтальною чертою или знакомъ въ видѣ опрокинутой буквы R; для 20 былъ знакъ въ видѣ 3; изъ удвоенія этихъ знаковъ выходили все остальные десятки, сотни и тысячи, какъ римскія цифры XXX, CCC. При этой системѣ изображенія чиселъ, не менѣе легко чѣмъ и при первой, могли происходить разности въ перепискахъ; вслѣдствіе случайнаго пропуска штриха въ одномъ мѣстѣ, случайнаго прибавленія лишняго штриха въ другомъ, получались болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Гдѣ дѣло касается единицъ, тамъ измѣненія этого рода будутъ незначительны (получится величина двумя тремя единицами большая или меньшая); а гдѣ счетъ идетъ на сотни и тысячи, тамъ разности будутъ достигать крупныхъ величинъ; по нашему счету въ такихъ случаяхъ дѣло будетъ состоять въ случайной прибавкѣ или въ отнятіи нуля съ правой стороны даннаго числа. Этою системою вполне объясняются разности между 1 Пар. 19, 18, гдѣ стоитъ число 7000 и 2 Сам. 10, 18, гдѣ вмѣсто 7000 стоитъ только 700; между 2 Пар. 9, 25, гдѣ стоитъ число 4000 и 1 Цар. 5, 6, гдѣ стоитъ 40,000 и т. под. Такого рода разности замѣчаются не только между масоретскимъ текстомъ книгъ Сам. - Царствъ и Паралипоменомъ, но и между еврейскимъ текстомъ и древними переводами; напр. сирскій переводчикъ 1 Сам. 6, 19 изъ 50,070 сдѣлалъ 5,070; особенно много такихъ измѣненій въ сикст. вульгатѣ, которая напр. въ 2 Пар. 13, 3. 17 вмѣсто чиселъ 400,000, 800,000, 500,000 имѣетъ 40,000, 80,000, 50,000; во 2 Пар. 25, 5 вмѣсто 300,000 имѣетъ 30,000 и под.—3) Наконецъ въ древнееврейскихъ спискахъ числовыя величины писались и словами. Изъ такого способа написанія чиселъ вышли разности между 1 Цар. 7. 43 гдѣ читается: „десять подставъ и десять умывальницъ“ и 2 Пар. 4, 14 гдѣ этимъ словамъ соответствуютъ: „онъ сдѣлалъ подставы и сдѣлалъ умывальницы“ (въ первомъ случаѣ стоятъ *תש*, во

второмъ послѣдняя согласная переведена въ π); между масор. чтеніемъ 2 Пар. 24, 27 гдѣ стоитъ $\pi\pi\pi$ *дань* и чтеніемъ LXX: $\pi\pi\pi$ *пять*. Даже въ кругѣ однѣхъ книгъ Сам.-Царствъ встрѣчается такое ошибочное образованіе числа корректорами или переписчиками: 1 Пар. 22, 49 по Ktib нужно читать *десять* (десять кораблей у Іосафата), а по Qri: *онъ сдѣлалъ* (Іосафатъ сдѣлалъ корабли).—Такимъ образомъ разности въ показаніи численныхъ величинъ параллельныхъ мѣстъ кн. Сам.-Цар., и Пар., вышедшія изъ случайныхъ причинъ имѣвшихъ мѣсто при переписываніи св. книгъ, принадлежать позднѣйшей исторіи канона и къ вопросу о первоначальномъ происхожденіи книгъ Парал. не имѣютъ отношенія. Если бы подобныя ошибки существующія въ канонѣ приписывать самимъ авторамъ св. книгъ, тогда пришлось бы обличить „въ невѣрномъ чтеніи своихъ источниковъ“ и авторовъ книгъ Сам.-Царствъ, и даже главнымъ образомъ ихъ, потому что въ большей части приведенныхъ примѣровъ правильнымъ чтеніемъ отличаются книги Пар. а не Сам.-Царствъ.

2) Такъ какъ книги Парал. болѣе другихъ св. книгъ наполнены собственными именами и такъ какъ многія изъ этихъ именъ читаются въ ихъ текстѣ съ болѣе или менѣе замѣтными отличіями, то критики пользуются этимъ обстоятельствомъ для подрыванія исторической достовѣрности разсматриваемыхъ книгъ. Какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, и здѣсь дальше остальныхъ критиковъ заходитъ Грамбергъ, признающій цѣлые родословные столбцы книгъ Пар. такими же „неумѣлыми выписками“ изъ древнихъ источниковъ и даже „прямыми измышленіями позднѣйшаго хрониста“, какими въ исторической части кн. Пар. онъ признаетъ извѣстія не имѣющія для себя параллели въ кн. Сам.-Цар.. Мы можемъ сказать здѣсь прежде всего то, что мы сейчасъ сказали о цифрахъ встрѣчающихся въ кн. Парал. и ихъ отношенія къ цифрамъ кн. Сам.-Царствъ. Подобно цифрамъ въ ряду перечней, собственные имена въ родословныхъ

столбцахъ стоятъ одиноко, не имѣютъ того прямого непосредственнаго смысла, который въ предложеніяхъ связываетъ между собою нарицательныя имена и тѣмъ самымъ предохраняетъ ихъ отъ искаженія, но предоставлены каждое себѣ самому, вслѣдствіе чего и искажаться въ рукахъ переписчиковъ могутъ гораздо скорѣе чѣмъ имена нарицательныя. А потому безусловную неповрежденность собственныхъ именъ кн. Пар. мы и не беремъ защищать, тѣмъ болѣе что многія имена кн. Пар. въ другихъ книгахъ не встрѣчаются, слѣдовательно для опредѣленія ихъ вѣрности нѣтъ никакого критеріа. Но мы не можемъ не возстать здѣсь противъ вывода Грамберга, что въ образованіи пом. грорг. кн. Пар. нѣтъ видимыхъ признаковъ, отличающихъ реальныя имена живыхъ лицъ, образованныя для употребленія ихъ въ народѣ, а что напротивъ они имѣютъ признаки произвольнаго измышленія ихъ для лицъ никогда не существовавшихъ и не согласны съ законами словообразованія древнееврейскаго языка. Вопреки этому фальшивому выводу, мы не только не находимъ въ собственныхъ именахъ кн. Пар. какихъ либо слишкомъ своеобразныхъ звуковъ позднѣйшаго изобрѣтенія, но наоборотъ въ чтеніи многихъ изъ этихъ именъ слышимъ отголоски древнѣйшаго, если даже не доисторическаго, періода еврейскаго языка, и при помощи чтенія книгъ Пар. полагаемъ возможнымъ исправить поврежденія многихъ собственныхъ именъ въ другихъ св. книгахъ. Подобно всѣмъ собственнымъ именамъ библейскимъ, имена кн. Пар. дѣлятся на простыя и сложныя. *Простыя* собственные имена кн. Пар. выбраны изъ круга тѣхъ же нарицательныхъ словъ, и выразительность ихъ вовсе не служитъ признакомъ намѣреннаго возвышенія ихъ значенія позднѣйшимъ хронистомъ, соотвѣтственно допущенному имъ возвышенію чиселъ въ счетахъ, но напротивъ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ ихъ древности; наибольшую выразительностію и даже нѣкоторою рѣзкостію во всѣхъ языкахъ отличаются древнѣйшія оригинальныя собственные имена, между тѣмъ

какъ позднѣйшее время выбираетъ имена болѣе мягкаго значенія. Почему напр. звучать для критиковъ позднѣйшимъ искусственнымъ происхожденіемъ имена: Шуазъ (лисица) 1 Пар. 7, 36, Маацъ (яростный) 1 Пар. 2, 27, Шупимъ, Хушимъ и Хупимъ (драконы, бѣгуны и шатры) 1 Парал. 7, 12, между тѣмъ какъ имена Оливъ и Зивъ (воронъ и волкъ) Суд. 7, 25, Сихонъ и Огъ (великанъ и силачъ) кажутся имъ совершенно натуральными и древними? Потому только, что первыя имена принадлежатъ кн. Пар., въ которыхъ все должно быть позднѣйшимъ. Между простыми именами кн. Пар. обращаютъ на себя особенное вниманіе по своему образованію имена съ преформативомъ *а* въ началѣ, представляющія древнѣйшій архаическій видъ словъ, какъ Іаривъ (1 Пар. 4, 24), Іамлехъ (4, 34), Іакенъ (5, 13) и др., а также имена съ древнѣйшею архаическою флексіею *ам=ом*, какъ Ахузамъ (1 Пар. 4, 6), Етамъ (4, 32), Іокмеамъ (6, 53) и др. Составленіе этихъ именъ возможно было только въ первомъ періодѣ еврейскаго языка, а позднѣйшему послѣдствію копіисту было бы не подъ силу. Что касается сложныхъ именъ встрѣчающихся въ родословіяхъ кн. Пар. и подвергающихся наибольшимъ нападкамъ отрицательной критики, то ихъ сложность состоитъ въ приставкахъ къ первоначальнымъ простымъ словамъ придаточныхъ терминовъ достоинства, почета, хвалы и проч., взятыхъ изъ отношеній человека 1) къ дому или семейству, 2) къ народу и 3) къ религіи или культу. 1 Для круга перваго рода отношеній прежде всего выступаетъ въ видѣ прибавочнаго термина *ав* или *аві* (отецъ, виновникъ). Натуральность и глубокая жизненность этого образованія доказывается большимъ развитіемъ его во всѣхъ другихъ семитическихъ языкахъ, напр. въ арабскихъ словахъ: *abul-maali*, отецъ достоинства, т. е. высокоуважаемый, *abul-husni*, отецъ красоты, т. е. павлинъ, (птица обращающая на себя вниманіе красотой), *abul-hussaini*, отецъ скалъ, т. е. лисица (живущая въ скалахъ); *abu-Rjub*, отецъ Іова, т. е. верблюдъ (отличающійся особеннымъ тер-

пѣніемъ, которымъ прославился Іовъ). Въ именахъ кн. Пар. приставка слова *abi* иногда имѣетъ специальное историческое значеніе и входитъ въ видъ составной части къ именамъ такихъ лицъ, которыя были дѣйствительными отцами или виновниками извѣстныхъ предметовъ; такія имена служатъ драгоценными историческими указателями, напр. собственное имя *Ашхуръ-ави-Теоа* означаетъ „Ашхуръ основатель города Теоа“ (1 Пар. 2, 24; 4, 5), *Меша-ави-Зифъ*, т. е. „Меша основатель города Зифа“ (1 Пар. 2, 42), *Маонъ-ави-Бетъ-Цура*, т. е. „Маонъ основатель города Бетъ-Цура“ (ст. 45), *Шоваль-ави-Кириаъ-Іаримъ*, т. е. „Шоваль основатель города Кириаъ-Іарима“ (ст. 50) и друг. Назвать подобнымъ образомъ выраженные имена свободною фантазіею позднѣйшаго поддѣлывателя родословныхъ таблицъ значить обратить въ фантазію всю библейскую исторію, которая основывается на этихъ именахъ, подобно тому какъ лица носившія эти имена были дѣйствительными основателями гражданской жизни народа. Въ другихъ именахъ кн. П. приставка слова *abi* имѣетъ значеніе почетнаго титула и употребляется даже въ составѣ женскихъ именъ, напр. *Авихаиль* (1 Пар. 2, 29; 2 Пар. 11, 18). Достоверность такого образованія именъ удостоверяется именемъ извѣстной жены Давида *Авигаиль*. Послѣ слова *abi* „приставкою достоинства“ служить *achi*, братъ, напр. *Ахи-езеръ*, т. е. братъ помощи, усердно помогающій (1 Пар. 12, 3), *Ахи-худъ*, т. е. братъ единенія, склонный къ дружбѣ (1 Пар. 8, 7), *Ахи-шахаръ*, братъ зари, прекрасный какъ заря (1 Пар. 7, 10, ср. Іезек. 21, 20 братъ молніи¹⁾), и слово *isch*, мужъ, напр. *Ишгодъ*, мужъ славы, т. е. сочетавшійся съ славою (1 Пар. 7, 18), *Ишхуръ*, т. е. мужъ или супругъ пещеры (1 Пар. 2, 24; 4, 5). Подобныя образованія есть и въ другихъ книгахъ напр. *Иштовъ*, т. е. мужъ добродѣтели (2 Сам. 10, 6) и даже въ

¹⁾ Слово *ахи* (братъ) даже само по себѣ безъ другаго опредѣлительнаго слова является собственнымъ именемъ 1 Пар. 7, 34. Но и 2 Пар. 18, 2 (*kibib*) въ качествѣ собственнаго и даже женскаго имени является *Ави* (отецъ мой).

другихъ языкахъ напр. нѣмецкое Karlmann. Вообще кто знаетъ какъ высоко стояло семейное начало въ еврейскомъ народѣ, тотъ не найдетъ ничего удивительнаго въ большомъ процентѣ собственныхъ именъ составленныхъ на основаніи отношеній существующихъ между членами семейства. 2. Второй рядъ сложныхъ именъ кн. Пар. составленъ на основаніи отношеній человѣка къ обществу и прибавочнымъ элементомъ имѣетъ слово 'am народъ (какъ греческое δῆμος въ именахъ Димосеенъ, Аристоклессъ), напр. Йорке-'амъ, т. е. зелень народа, свѣжая сила въ обществѣ, Іашовъ-'амъ, т. е. водитель народа и проч. Впрочемъ особенныхъ возраженій этотъ родъ именъ со стороны критиковъ не вызываетъ. 3. Третій и главный родъ сложныхъ собственныхъ именъ кн. Паралипом. заимствуетъ для себя элементы изъ отношеній человѣка къ религіи и культу. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ имена имѣющія въ своемъ составѣ одно изъ двухъ главнѣйшихъ именъ Божіихъ Елѣ=Елогимъ и Ягъ=Іегова, напр. Нетаніель (даръ Божій, δωρεῖός), Аміель, Фенуель, Еліель и друг.; Буккійя, Узійя, Еенійя, Махлійя, Мешелійя, Шелемійя, Матханійя, Хашавійя, Нетанійя, и друг. Именами подобнаго образованія усѣяна вся библейская исторія и заподозривать ихъ дѣйствительность тоже что заподозривать дѣйствительность теократическаго управленія народа еврейскаго. Но, говорятъ критики, между именами кн. Пар. имѣющими отношеніе къ культу, особенно левитскими, многія необычно наглядно выражаютъ эти отношенія, напр. представляютъ цѣлыя формулы вырванные изъ церковныхъ пѣсней: Годайягу (1 Пар. 3, 24; 5, 24, *хвалите Іегову* — выраженіе псалма), Іашувъ-Хеседъ (1 Пар. 3, 20 *да пошлетъ Богъ милость*); Товъ-Адонійя (2 Пар. 17, 8, *благъ Господь Іегова*); Гаццелелпони (1 Пар. 4, 5, *дай тѣмъ Господи видяцій меня*). Иногда одна священная мысль выражается не однимъ собственнымъ именемъ а цѣлымъ кругомъ именъ принадлежащихъ различнымъ лицамъ но въ спискѣ кн. Пар. стоящихъ рядомъ, напр. 1 Пар. 4, 22 по LXX

Труды Кіев. Акад. 1879 г. т. III.

стоятъ три собственных имени въ такомъ порядкѣ: *Іа-шувулехемъ, Аодаваримъ, Аоукимъ*, т. е. да исполнятся вамъ пророчества древнія! Такъ какъ въ этомъ предложеніи выдержано даже правило слѣдованія прилагательнаго за своимъ существительнымъ, то, по мнѣнію критиковъ, здѣсь нельзя не видѣть сочиненнаго распредѣленія именъ по готовой фразѣ. Но самый замѣчательный рядъ именъ этого рода представляютъ имена пяти сыновъ Емана 1 Пар. 25, 4, образующія поэтическій стихъ:

גדלתי ורממתי עור
מלתי קוחר מן־קור

*Я послалъ мноую и великую милость,
Изрекъ высокія видѣнія.*

Это двустипіе, имѣющее полный смыслъ, грамматически и риемически правильно построенное (соединительная частица *и* стоитъ не предъ послѣднимъ словомъ или именемъ, а тамъ, гдѣ требовалъ нарицательный смыслъ предложенія), есть не болѣе какъ рядъ собственных именъ: Гиддалти (Езеръ), Ромамти-Езеръ, Маллоти, Готиръ, Махазіотъ. Можно ли видѣть здѣсь имена живыхъ дѣйствительно существовавшихъ лицъ или это вымышленное воплощеніе звуковъ какой-то священной пѣсни въ человѣческую плоть и кровь? Дѣйствительность приведенныхъ здѣсь именъ и принадлежность ихъ живымъ лицамъ видна изъ контекста, именно изъ ст. 26 и 28—31, гдѣ эти имена ставятся въ живыя отношенія къ своимъ сыновьямъ и братьямъ, а также изъ тогоже 4-го стиха, гдѣ, на срединѣ между двумя приведенными строками, стоитъ имя Іошбекаша, не имѣющее отношенія къ грамматическому и поэтическому расположенію другихъ пяти именъ. Что же касается самаго этого грамматическаго и риемическаго смысла именъ, то онъ будетъ понятенъ, если мы обратимъ вниманіе на принадлежность указанныхъ именъ царскимъ пѣвцамъ, сыновьямъ поэта и музыканта Емана, который пользуется широкою

свободою, какую обычай предоставлялъ отцамъ въ нареченіи именъ своихъ дѣтей, могъ выбрать порядокъ именъ выражающихъ своею совокупностію извѣстную идею, даже въ риѣмической формѣ. Примѣрами подобнаго выраженія извѣстной идеи совокупностію собственныхъ именъ наполнена библейская исторія начиная отъ Адама и Евы, Каина и Авеля. Возможно и то, что приведенныя имена выбраны изъ словъ церковной пѣсни. Лица стоявшія особенно близко къ святилищу, каковы левиты, легко могли выражать эту близость самими своими именами, по которымъ узнавалось левитское происхождение, точно также какъ у насъ происхождение отъ священно-и-церковно-служителей часто узнается по фамиліямъ, заимствованнымъ отъ разныхъ священныхъ предметовъ, праздниковъ и проч. каковы напр. фамиліи: Богословскій, Троицкій, Благовѣщенскій, Спасскій и т. д.; такія образованія именъ есть и въ западныхъ языкахъ: *Salvator, Heiland, Herrgott, Louis-de-Dieu* (извѣстный голландскій ориенталистъ). Если Грамбергъ въ такихъ образованіяхъ собственныхъ именъ видитъ неразборчивость въ изобрѣтеніи со стороны писателя книгъ Паралипоменонъ, то онъ переноситъ его на ту не возможную почву, на которой стояли сотрудники Русскаго Слова и Современника, въ своихъ пасквиляхъ на русское духовенство уттрировавшіе характеръ фамилій русскихъ священниковъ и выводившіе на сцену Аллигуевскихъ, Отлукавскихъ, Ижехерувимскихъ и под. ¹⁾.

Такимъ образомъ серія собственныхъ именъ находящихся въ кн. Пар. представляетъ ни съ какой стороны не противныя духу древнееврейскаго языка, и даже во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательныя, образованія. Что ка-

¹⁾ Если 1 Пар. 25, 4 два брата носятъ имена Ханани и Хананійя, а 1 Пар. 7, 7 другіе два брата имена Узи и Узіель, то это совпаденіе основывается на обычай древнихъ евреевъ сохранять въ семействахъ нѣкоторыя имена предпочтительно (Ханани къ Хананійя и Узи къ Узіель относятся какъ сокращенія). Для аналогіи можно указать Быт. 46, 17, гдѣ два брата носятъ имена Ишва и Ишви, ср. 1 Пар. 7, 30, и съ другой стороны двухъ братьевъ сыновей Ала: Назан и Нусаин.

сается тѣхъ собственныхъ именъ, которыя встрѣчаются равно въ кн. Сам.-Цар. и въ кн. Пар., то въ послѣднихъ книгахъ они дѣйствительно принимаютъ нѣкоторыя особенныя формациі, но скорѣе удостовѣряющія чѣмъ подрывающія ихъ древность и достовѣрность. Если 2 Сам. 2, 8 приводится собственное имя Ишбошетъ (человѣкъ стыда, идолослуженія), а въ кн. 1 Пар. 8, 33 это имя измѣняется въ Ишвааль (человѣкъ Ваала); если книга 2 Сам. 9, 3—6 внука Саулова называетъ Мефибошетъ (истребитель идоловъ), а 1 Пар. 8, 33—34; 9, 39—40 называетъ его Мериввааль (противникъ Ваала); то за большую извѣстность и употребительность чтенія кн. Пар. въ данномъ случаѣ ручается книга Судей, въ которой (6, 32) стоитъ имя Іерувааль вмѣсто другаго чтенія его, Іерубошетъ, удержаннаго 2 Сам. 11, 21. ¹⁾ Если 1 Пар. 11, 32 употреблено имя Авіелъ, а въ параллельномъ мѣстѣ 2 Сам. 23, 31 это имя обращено въ Авіеліонъ, то послѣднее образованіе (съ приставкою имени Божія Еліонъ, вышній) принадлежитъ къ неупотребительнымъ и не оправдывается аналогичными примѣрами. И LXX во многихъ случаяхъ отдають предпочтеніе написанію собственныхъ именъ удержанному въ кн. Пар. и по нему исправляютъ чтеніе кн. Цар. и другихъ библейскихъ книгъ. Напр. Быт. 10, 28 имя Увалъ LXX исправляютъ по 1 Пар. 1, 22 въ Евалъ; Быт. 36, 5 имя Іешъ LXX исправляютъ по 1 Пар. 1, 35 въ Іеусъ; Нав. 7, 1; 17, 8 имя Забди LXX исправляютъ по 1 Пар. 2, 6 въ Замври; 2 Сам. 8, 10 имя Іорамъ LXX исправляютъ по 1 Пар. 18, 10 въ Іеддурамъ. Точно также масореты не рѣдко исправляютъ чтеніе собственныхъ именъ кн. Сам.-Царствъ по книгамъ Паралипоменонъ. Напр. 2 Сам. 3, 3 по Ktib чи-

¹⁾ Nom propr. съ именемъ Ваала у евреевъ могли войти въ употребленіе только въ то время, когда вааль означало только *владелецъ* и не было спеціальнымъ именемъ языческаго божества. Замѣна же въ пом. прогг. имени вааль словомъ *бошетъ* (идолослуженіе) принадлежитъ тому времени, когда культъ Ваала вполне сложившійся велъ борьбу съ культомъ Іеговы. Инакъ иначе: первое имя имѣетъ общесемитическій характеръ, а послѣднее спеціально теобратическій.

вигалъ, а Qri это имя исправляетъ по 1 Пар. 3, 1 въ
; 2 Сам. 23, 20 въ Ktib читается Ишхай (человѣкъ жи-
Qri измѣняетъ его согласно 1 Пар. 11, 22 въ Ишхалъ
ъ силы); 2 Цар. 18, 2 въ Ktib читается Ави (имя ма-
еки), а Qri исправляетъ его по 2 Пар. 29, 1 въ
ак. обр. изъ вѣрности написанія въ кн. Пар. именъ
этимъ книгамъ съ книгами Сам. - Цар. вытекаетъ
іе о такомъ же вѣрномъ написаніи другихъ собст-
именъ, представляющихъ *אֶפְרַיִם* *לְעֹרֵמָה* кн. Пар.
Послѣ разностей книгъ Цар. и Пар. въ чтеніи чи-
обственныхъ именъ, критики указываютъ случаи
ельныхъ противорѣчій между книгами Сам.-Цар. и
названіи отдѣльныхъ предметовъ, передачѣ фак-
проч., объясняя эти противорѣчія въ смыслѣ „не-
займствованія“ со стороны писателя книгъ Пар.,
вшаго содержаніе своего источника. Но и здѣсь, при
емъ разсмотрѣніи, указываемыя противорѣчія, такъ
разности въ чтеніи чиселъ и собственныхъ именъ,
отся въ случайныя ошибки переписчиковъ и теря-
кое значеніе для вопроса о первоначальномъ проис-
и книгъ Паралипоменонъ, тѣмъ болѣе что и въ этихъ
тъ болшею правильностію отличается именно текстъ
, такъ что если предполагать въ одной изъ книгъ
ныя ошибки авторовъ, то обвинить въ „неумѣломъ
ованіи“ нужно будетъ кн. Сам.-Царствъ, а не кн.
Если 2 Сам. 10, 17 читается: „Давидъ пришелъ въ Хе-
въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. 19, 17: „Давидъ
къ нимъ“, то что можно усматривать здѣсь, кромѣ
ошибки переписчика или корректора, который встрѣ-
вершенно неизвѣстное, въ другихъ мѣстахъ библии
не встрѣчающееся, имя города *shełamah*, принялъ его
бву предшествующаго переписчика и перестановкою
вывелъ изъ него другое слово, *alehem*, къ нимъ. (Сравни.
8, 21 и 2 Пар. 21, 9). Если 2 Сам. 23, 11 говорится,
идъ далъ сраженіе филистимлянамъ на полѣ чечевицы

(‘adaschim), а въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. 11, 13 это поле сраженія называется полемъ ячменя (scheorim); то (такъ какъ критики не согласны допустить правильность того и другаго чтенія) разность ихъ легко можно объяснить сходствомъ написанія соответствующихъ еврейскихъ словъ, которыя переписчиками легко могли быть приняты одно за другое. Замѣчаніе Грамберга, что писатель кн. Пар. намѣренно измѣнилъ свой источникъ въ данномъ мѣстѣ, потому что чечевица ему не была извѣстна (der Chronist habe die Linsen nicht gekannt), Моверсъ снисходительно устраняетъ тѣмъ, что писателю, кто бы онъ ни былъ, насущнаго хлѣба евреевъ нельзя было не знать. Если 2 Сам. 21, 19 говорится: „и поразила Елхананъ, *бетлахмитянинъ* (בֶּת־לַחְמִית), *Голіаѳа* (גִּלְיָאֵל בֶּן־נֵחָם)“, а въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. 20, 5: „и поразила Елхананъ *Лакхміа* (לַחְמִי בֶּן־נֵחָם) *брата Голіаѳа* (גִּלְיָאֵל בֶּן־נֵחָם)“; то здѣсь простой взглядъ на еврейскій текстъ объясняетъ происхожденіе разности сходствомъ буквъ, которыя неразборчивыми переписчиками легко могли быть перемѣшаны. Но если угодно этотъ примѣръ говорить не за, а противъ кн. Сам., потому что пораженіе Голіаѳа, какъ извѣстно изъ 1 Сам. 17, принадлежитъ не Елханану а Давиду. Еслиже, очевидно, текстъ книги Сам. въ разсматриваемомъ мѣстѣ поврежденъ переписчиками, то судить о немъ можно не иначе какъ на основаніи текста Пар. (у Голіаѳа великана легко могъ быть братъ великанъ и единоборецъ), который такимъ образомъ будетъ основнымъ, а текстъ книгъ Сам. „неумѣлою выпискою“. Если 2 Сам. 7, 7 говорится о *колѣнахъ Израиля*, а 1 Пар. 17, 6 о *судіяхъ Израиля*, то разность чтенія легко объясняется здѣсь недосмотромъ переписчика смѣшавшаго слова schbt и schpt. Между тѣмъ изъ смысла рѣчи видно, что первоначальное и правильное чтеніе и здѣсь есть чтеніе кн. Пар., потому что къ отдѣльнымъ колѣнамъ у евреевъ никогда не переходила гегемонія, но всѣ они соединялись подъ личною властію судей. Если 2 Сам. 23, 13 говорится: „трое героевъ вошли къ Давиду, въ пещеру Адул-

ламъ, къ *жатъ* (el katzir)^а, а въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. 11, 15: „трое героевъ возшли къ Давиду, въ пещеру Адулламъ, на скалу (al hatzur)^а; то здѣсь поводъ къ разногласію дало сходство еврейскихъ словъ; но что первоначальность и правильность принадлежитъ тексту Пар.; видно изъ того, что въ кн. Сам. здѣсь вышла совершенно не натуральная конструкція, el katzir вм. lekatzir. Если 2 Пар. 23, 33 говорится: „и оковалъ его, Іоахаза (vajaasrehu) фараонъ Нехао въ Риблѣ, въ землѣ Емаѣской, чтобы онъ не царствовалъ въ Іерусалимѣ“, а въ параллельномъ мѣстѣ 2 Пар. 36, 3: „и низложилъ его (vajesirehu) царь египетскій въ Іерусалимѣ“; то здѣсь въ послѣднемъ мѣстѣ допущенъ существенный пропускъ (пропущены слова: *въ Риблѣ, въ землѣ Емаѣской, чтобы онъ не царствовалъ*) измѣнившій смыслъ. Фараонъ Нехао низложилъ и заковалъ въ цѣпи царя Іоахаза не въ Іерусалимѣ а въ Риблѣ, и по свидѣтельству Іерем. 22, 10, 11, въ Іерусалимѣ изъ Риблы Іоахазъ уже не возвращался, но былъ отведенъ въ Египетъ. Такимъ образомъ въ данномъ мѣстѣ текстъ кн. Цар. вѣрнѣе и, слѣдовательно, первоначальнѣе текста Пар. Но было бы болѣе чѣмъ странно предположить, вмѣстѣ съ Грамбергомъ, что первоначальный писатель кн. Пар. могъ изъ полной мысли кн. Цар. выдернуть на удачу нѣсколько словъ и соединить ихъ въ новую мысль противорѣчащую ясному историческому указанію. Для насъ ясно, что извращеніе текста въ данномъ случаѣ могло быть только позднѣйшимъ дѣломъ переписчиковъ книгъ Пар. (нужно думать, что недостающія въ текстѣ Пар. слова записали отдѣльную строку, которую переписчикъ перескочилъ). Во всякомъ случаѣ приведенное мѣсто, взятое изъ самыхъ послѣднихъ извѣстій кн. Парал., не имѣетъ къ намъ отношенія, такъ какъ въ этихъ извѣстіяхъ мы видимъ уже не оригинальную царскую лѣтопись, а ея позднѣйшее дополненіе. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ данное мѣсто кн. Пар. составлено на основаніи текста кн. Царствъ.—Другіе случаи видимаго противорѣчія книгъ Пар. книгамъ Сам. Цар. еще

менѣе доказываютъ мысль Грамберга и К°, что не переписчики (librarii), а самъ хронистъ виновенъ въ этихъ противорѣчіяхъ и что этими противорѣчіями онъ самъ выдаетъ позднее происхожденіе своихъ книгъ.

4) Дальнѣйшимъ возраженіемъ противъ древности и оригинальности кн. Пар. критики выставляютъ особенности ихъ языка, который, по сравненію съ языкомъ книгъ Сам. Цар. „является нечистымъ и характеризуетъ позднѣйшаго послѣднѣннаго компилятора и притомъ даже недостаточно знакомаго съ еврейскимъ письмомъ (де-Ветте)“. Но въ своемъ сужденіи о языкѣ критика движется въ логическихъ кругахъ.

1) Тѣже критики, которые такъ нецеремонно выражаются о языкѣ книгъ Пар., въ другомъ случаѣ позднѣйшее происхожденіе этихъ книгъ доказываютъ тѣмъ, что ихъ писатель исправляетъ неправильности языка и словоупотребленія книгъ Царствъ, служившихъ для нихъ источниками. Но исправлять неправильность и нечистоту языка значитъ возвышаться противоположными свойствами надъ тѣмъ, что исправляется. И такъ языкъ кн. Пар. въ одно и тоже время правильнѣе и лучше языка кн. Царствъ и неправильнѣе и хуже его. 2) Независимо отъ отношеній къ книгамъ Царствъ, языкъ кн. Пар., при нынѣшнемъ состояніи критики, не можетъ быть надежнымъ средствомъ для опредѣленія древности книги и ея оригинальности, потому что по крайней мѣрѣ для критиковъ отрицательнаго направленія его не съ чѣмъ сравнивать, такъ какъ въ библейскомъ канонѣ нѣтъ ни одной книги, о времени происхожденія которой они были бы согласны между собою. Съ какою другою книгою изслѣдователь ни сравниваетъ книгу Пар., вездѣ почва подъ нимъ будетъ колебаться и то, что въ одномъ случаѣ ему являлось въ ореолѣ древности, въ другомъ случаѣ будетъ казаться позднимъ. Подобнымъ образомъ и языкъ кн. Пар., разсматриваемый самъ по себѣ, будетъ казаться то древнимъ то новымъ. Когда признанное критиками по другимъ основаніямъ позднее происхожденіе книгъ Пар. распространяется и на языкъ, то-

гда, конечно, онъ будетъ уступать языку другихъ книгъ, т. е. встрѣчающіяся въ немъ особенности будутъ особенностями позднѣйшаго гебраизма. Но попробуй кого либо представить независимыя основанія въ пользу высшей древности кн. Пар., тогда и языкъ ихъ соотвѣтственно поднимется. Лучшимъ примѣромъ здѣсь можетъ служить книга Іова, такимъ или другимъ рѣшеніемъ происхожденія которой масса ея словъ и выраженій *אִתָּאֵל לְעוֹמֵדָא* можетъ быть санкціонирована до выражений классическихъ цвѣтущаго періода еврейской литературы или низведена на уровень выродившихся новѣйшихъ гебраизмовъ. Хотя колесо вращанія книгъ Пар. не имѣло размаха колеса книги Іова, задерживаясь у большинства критиковъ однимъ концомъ о персидское владычество, другимъ о времена Маккавеевъ, но колебательное состояніе его усиливается отъ сравненія языка кн. Пар. съ языкомъ кн. Когелетъ, принятаго многими критиками. 3) Ни одной почти изъ свящ. книгъ отрицательные критики не представляютъ вышедшею изъ рукъ первоначальныхъ писателей въ нынѣшнемъ ея видѣ, но для всѣхъ книгъ предполагаютъ болѣе или менѣе сильную редакцію, имѣвшую мѣсто при собраніи канона, и въ тоже время, разсуждая о происхожденіи извѣстной свящ. книги, они усиленно указываютъ на два три не чисто еврейскихъ выраженія ея, якобы мѣшающихъ признать книгу древнимъ произведеніемъ. Въ такихъ случаяхъ самымъ простымъ способомъ было бы эти два три слова не чисто еврейскихъ, нарушающихъ концертъ благопріятныхъ извѣстій о высокой древности книги, отнести на счетъ позднѣйшаго редактора, который дѣйствительно могъ допустить легкія внѣшнія измѣненія въ текстъ. Но если о какой книгѣ позволительно сдѣлать такое замѣчаніе, то это прежде всего о кн. Пар., которыя, по прямому или косвенному взгляду всѣхъ критиковъ, представляютъ сборникъ записей принадлежащихъ разнымъ временамъ и лицамъ. При изданіи этихъ записей собирателями канона легко могли привойти къ нимъ въ

томъ или другомъ мѣстѣ нѣсколько словъ, казавшихся необходимыми для связи извѣстій между собою и отзывающихся другимъ позднѣйшимъ происхожденіемъ. Взглядъ принимаемый нами еще болѣе упрощаетъ вопросъ объ особенностяхъ языка книгъ Пар. Если содержащіяся въ нихъ записи написаны царскими лѣтописцами, людьми всесторонне образованными, стоявшими въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, то въ ихъ языкѣ легко могутъ встрѣчаться не чисто еврейскія или иностранныя слова и выраженія. Мы не говоримъ уже о томъ, что, при незначительномъ объемѣ древнееврейской письменности, нельзя измѣрить всю широту развитія языка и, слѣдовательно, опредѣлить какія слова могли имѣть мѣсто въ древнееврейскомъ словарѣ, а какія вошли въ него позже, а также указать границу отдѣляющую еврейскіе корни словъ отъ корней другихъ родственныхъ языковъ, и слѣдовательно, указать дѣйствительные халдеизмы въ библейскихъ книгахъ—ахилесову пяту критики. Почему напр. слово בַּרְרָא (1 Пар. 29, 1) есть халдейское слово, а не вышло изъ еврейскаго אַבִּיר? Почему כַּסֵּא чаша (1 Пар. 28, 17) есть позднѣйшее слово, когда оно встрѣчается Исх. 16, 4 (въ значеніи чашечка), Іов. 38, 29 и др.? И въ какихъ результатахъ могло бы привести строгое признаніе въ такъ называемыхъ халдеизмахъ критерія для опредѣленія древности всѣхъ вообще свящ. книгъ? Тогда пришлось бы книги Второзаконія, Исуса Навина, Іереміи, Іезекіиля, Руфъ, Исаи признать слѣдовавшими по происхожденію за книгами Аггея, Захаріи и Малахіи. Но кто же рѣшится на такую классификацію? И не вынуждается ли критика во многихъ случаяхъ произведенія чистаго еврейскаго языка признавать позднѣйшими, а наполненныя халдеизмами древнѣйшими? Въ частности сопоставляя языкъ книгъ Пар. съ языкомъ книгъ Цар., мы должны будемъ преимущество большой чистоты признать вовсе не за послѣднимъ. Въ книгахъ Цар. есть чисто халдейскія выраженія и построенія, которыхъ нѣтъ въ кн. Парал. (напр. 2 Цар. 11, 13 употреблено халд. множ. רַבִּי (ср. 1

Цар. 11, 33), 2 Цар. 15, 10 стоитъ халд. לִפְנֵי въ значеніи *предъ*) и которымъ въ параллельныхъ мѣстахъ кн. Пар. соотвѣствуютъ чисто еврейскія выраженія. Съ другой стороны, въ кн. Пар. встрѣчаются архаизмы, свойственные первому періоду еврейскаго языка, удержанные только въ самыхъ древнихъ библейскихъ книгахъ ¹⁾ и даже нигдѣ болѣе не встрѣчающіеся ²⁾, между тѣмъ какъ архаизмы менѣе всего свойственны позднѣйшимъ компиляторамъ, языкъ которыхъ долженъ быть копіею языка наиболѣе употребительнаго въ свящ. книгахъ. Все это вмѣстѣ взятое совершенно уничтожаетъ дѣлаемые критиками выводы о времени происхожденія книгъ Парал. изъ свойствъ ихъ языка.

Тоже нужно сказать и относительно орфографіи кн. Пар. и именно частаго употребленія *matres lectionis* или буквъ י и ו въ качествѣ гласныхъ. Если бы пришлось по употребленію *matres lectionis* распредѣлять древніе памятники, тогда маккавейскія монеты или надпись Езмунацара, царя сидонскаго, нужно было бы поставить выше всѣхъ

¹⁾ Напр. архаизмъ тождественнаго образованія мужскаго и женскаго рода 1 Цар. 2, 48 глаголь לָךְ при שְׁלֹגָהּ ; архаизмъ указат. мѣст. לָךְ вм. לָהּ , вѣд. кн. Парал. встрѣчающійся только въ Пятикнижii и то не въ чистомъ видѣ, но съ членомъ и притомъ рѣдко (8 разъ на 220 разъ לָהּ); архаизмъ въ обозначеніи множ. и двойств. чрезъ ם и ים какъ 1 Цар. 6, 58 עֲרֹם , בְּחָרוֹם , 11, 33, отсюда בְּחָרוֹמִי (см. надпись Мемфи строк. 15); архаизмъ въ окончаніи собственныхъ именъ на *casus-vocale i* или י 1 Цар. 4, 15; 6, 62; 8, 38. Ближайшее сходство языкъ кн. Пар. имѣетъ по мѣстамъ съ языкомъ кн. Левия и книги Іезекіиля священническаго сына (напр. въ обозначеніи суффикса 1-го лица *мой* чрезъ נִי 1 Цар. 12, 17; 2 Цар. 35, 21 сравн. Іезек. 47, 7). Если книги Пар. устраняютъ не паратагм. въ первомъ лицѣ буд. времени (1 Цар. 17, 8 сравн. 2 Сам. 7, 9), то это также одна изъ особенностей языка священниковъ, какъ это видно напр. изъ 2 Сам. 22, 24 гдѣ не паратагм. употреблено и параллельнаго мѣста Псал. 18, 24 гдѣ его нѣтъ (этотъ псаломъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ Псалтири, представляетъ священническое изданіе его для употребленія въ храмѣ).

²⁾ Таковы напр. виды страд. образованій, въ другихъ книгахъ не встрѣчающіеся: כָּחַת (2 Цар. 15, 6), מִמְנִים (1 Цар. 9, 29), מִרְקָהִים (2 Цар. 16, 14), מִצְחָהִים (2 Цар. 9, 18) מִכְרַבֵּל (1 Цар. 15, 27) и друг.

библейскихъ книгъ, а въ кругъ послѣднихъ нужно было бы, слѣдуя *matres lectionis*, низвести къ позднѣйшему времени и рядомъ поставить книги: Пѣснь Пѣсней, Екклесіастъ, Осіи, Амоса, Исаи, Іереміи, а самыми древними признать книги Наума и Іова (гдѣ даже окончаніе множ. муж. пишется *defective*, Іова 9, 23; 31, 34). Итакъ очевидно, что употребленіе *matres lectionis* не есть признакъ позднѣйшаго происхожденія древнееврейскихъ письменныхъ памятниковъ, точно также какъ неупотребленіе ихъ само по себѣ не возвышаетъ ихъ древности. Если бы было доказано, что три древнѣйшія изъ названныхъ книгъ: Пѣснь Пѣсней, Осіи и Амоса, обилующія *matres lectionis*, принадлежать сѣверной Палестинѣ, тогда можно было бы дать нѣкоторое мѣсто предположенію Бетхера о вліяніи на употребленіе *matres lectionis* не столько времени сколько мѣста происхожденія извѣстныхъ книгъ. Не неосновательно также мнѣніе Моверса, что въ этомъ случаѣ могло имѣть большое вліяніе образованіе отдѣльныхъ писателей и характеръ ихъ сочиненій (чаще употребляются *matres lectionis* въ прозаическихъ произведеніяхъ чѣмъ въ поэтическихъ). Касательно нѣкоторыхъ словъ могли имѣть мѣсто и частныя традиціи, хранившіяся между священными писателями. Ими только можно объяснить, почему слово *קס* *ogaculum* у всѣхъ св. писателей имѣетъ одинаковое правописаніе (*defective*), между тѣмъ какъ характеръ этого слова подавалъ поводъ къ другой формѣ написанія (*plene*)¹⁾. Что касается орфографіи кн. Пар. и частаго употребленія въ нихъ *matres lectionis*, то здѣсь для примѣра можетъ быть указано только одно слово *Давидъ*, употребляемое въ нихъ всегда *plene* דָּוִד. Но что такую формою написанія не указывается позднѣйшее время происхожденія книги, это какъ нельзя болѣе ясно изъ того, что въ такой формѣ это

¹⁾ Мнѣніе Лягарда (*Anmerkungen zur griech. Uebers. d. Proverbien* S. 4), что въ томъ спискѣ библіи, которыми пользовались LXX, *matres lectionis* вовсе не было, ошибочно. Чтеніе LXX Σαα 2 Сам. 8, 17 при Σαα 20, 25 объясняется именно присутствіемъ *matr. lect.* въ послѣднемъ случаѣ.

имя встрѣчается и у другихъ писателей, хотя въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ, напр. въ кн. Осіи (3, 5), Амоса (6, 5; 9, 11), Пѣсн. Пѣсн. (4, 4), Езеж. (34, 23) и даже въ тѣхъ книгахъ, древность которыхъ противопоставляютъ книгамъ Пар. т. е. въ кн. Сам.-Цар. (1 Цар. 11, 4; 1 Ц. 3, 14). Такимъ образомъ вопросъ здѣсь не въ томъ, какъ вообще объяснить написаніе имени Давидъ *plene* въ кн. Пар., а только въ томъ, какъ объяснить выдержанное въ кн. Пар. единство написанія имени Давидъ, при частомъ употребленіи его и при колеблющимся употребленіи его у другихъ писателей. Отвѣчать на этотъ послѣдній вопросъ гораздо легче и для нашей общей задачи не бесполезно. По нашему мнѣнію, двѣ формы написанія имени Давидъ соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ произношеніямъ его. До своего избранія въ цари маленькій миловидный юноша, меньшей сынъ Іессея назывался не Давидъ, а *Додъ* (любовь), сокращ. изъ Додо—какое имя было извѣстно на родинѣ царя-пророка (2 Сам. 23, 24) и въ Финикіи (*Διδώ*, *𐤃𐤁𐤕*),—и только по его воцареніи имя его, подобно именамъ другихъ великихъ представителей теократіи, получило другую, неизвѣстную дотолѣ, знаменательную форму *Давидъ*, хотя народъ могъ удерживать и его первоначальное произношеніе. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что произношеніе слова Давидъ, по правописанію общему всѣмъ библейскимъ книгамъ, требовало гласную послѣднего слога непременно обозначить (см. подобныя имена Авить, Быт. 36, 35, Яминъ Быт. 46, 10. Исх. 6, 5. Числ. 26, 12 и друг.) такъ что еслибы у насъ не было преданія, руководствующаго о произношеніи имени царя-пророка; то, на основаніи однихъ не пунктированныхъ библейскихъ буквъ *דוד*, мы должны были бы считать его односложнымъ словомъ и прочесть Дудъ или Додъ, но ни въ какомъ случаѣ не Давидъ. Другими словами: правильное написаніе имени царя-пророка должно быть *scriptio plena* и намъ совершенно понятно почему въ царскихъ записяхъ царя-пророка или извѣстіяхъ о немъ, сохранившихся въ кн. Парал., это имя встрѣчается исключи-

тельно въ такой формѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ книгахъ, написанныхъ далеко отъ царскаго дворца, удержалось другое народное написаніе и произношеніе. Тоже нужно сказать о двойкомъ произношеніи имени Іерусалима: а) съ окончаніемъ двойственного числа Іерушалаимъ,—каковая форма должна была считаться официальною со времени Давида, раздѣлившаго городъ на двѣ части—верхній и нижній; б) безъ окончанія двойств. числа Іерушлемъ,—каковая форма была извѣстна въ народѣ внѣ Іерусалима. Не удивительно, что первое произношеніе встрѣчается въ кн. Пар. чаще чѣмъ въ другихъ книгахъ (масора на Іерем. 26, 18 употребленіе первой формы въ кн. Пар. къ ея употребленію во всѣхъ остальныхъ книгахъ ставитъ въ отношеніи 2 къ 3). —Повторяемъ, установившійся до времени взглядъ на древне-еврейскую орфографію весьма не вѣренъ и основывался на немъ въ сужденіи о древнихъ памятникахъ, библейская критика находится въ опасности повторять ошибки греческой палеографіи, которая пользуясь указанною Вольфомъ системою древне-греческой орфографіи, отвергала подлинность такихъ памятниковъ, въ достовѣрности которыхъ теперь никто не сомнѣвается (Ross, archäolog. Aufsätze, 11, 533 и дал.)¹⁾.

И такъ изъ всесторонняго разсмотрѣнія книгъ Сам. Царствъ и книгъ Парал. критика не выноситъ никакихъ прочныхъ основаній въ пользу большей древности первыхъ и позднѣйшаго происхожденія послѣднихъ. Одни изъ ея положеній совершенно ложны и, слѣдовательно, не могутъ давать никакихъ выводовъ; другія колеблются и изъ неблагопріятныхъ для кн. Пар. легко могутъ быть сдѣланы *mutatis*

¹⁾ Отношеніе орфографіи книгъ Пар. къ орфографіи кн. Цар. равняется отношенію орфографіи историческаго отдѣла Исаіи къ тексту кн. Цар., точно также какъ и въ своемъ языкѣ кн. Исаіи избѣгаетъ неупотребительныхъ сочетаній кн. Цар. Между тѣмъ критики (Гезеніусъ, Ветте, Ейхгорнъ и др.) стоятъ за первоначальность текста Исаіи а не Цар..

mutandis благопріятными. Если же такимъ образомъ книги Сам. - Царствъ ничего не говорятъ о зависимости отъ нихъ книгъ Парал., то тѣмъ самымъ уже онѣ говорятъ противное, т. е. о своей собственной зависимости отъ книгъ Парал., такъ какъ признать книги Цар. и книги Парал. равно независимыми невозможно. Другаго вывода по вопросу о книгахъ Парал. и нельзя было ожидать отъ разсмотрѣнія книгъ Царствъ, послѣ того какъ послѣднія въ своихъ цитатахъ прямо называли книги Парал. лѣтописью іудейскихъ царей. Нашего изслѣдованія не касается вытекающій отсюда дальнѣйшій вопросъ о томъ, когда и какъ содержаніе книгъ Пар. отразилось въ содержаніи книгъ Сам. - Цар.; но мы думаемъ, что отвѣтъ на него не будетъ представлять особенныхъ трудностей: у евреевъ, также какъ у древнихъ вавилонянъ и персовъ, всѣ историческія сочиненія писались главнымъ образомъ на основаніи царскихъ лѣтописей.

Такимъ образомъ мы считаемъ устраненными всѣ препятствія, какія современная критика выставляетъ противъ нашего взгляда на книги Паралипоменонъ, какъ на первичныя оригинальныя записи официальныхъ іудейскихъ лѣтописцевъ состоявшихъ при дворѣ іудейскихъ царей. Въ видахъ отклоненія еще могущихъ возникнуть здѣсь частнѣйшихъ возраженій, мы согласны допустить, что сохранившаяся въ кн. Пар. царская лѣтопись выдержала нѣкоторыя (незначительныя) измѣненія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она могла быть сокращена (сокращены могли быть особенно родословія и разнаго рода длинные перечни); въ другихъ мѣстахъ для связи она могла получить нѣсколько словъ или выраженій прибавочныхъ (какъ напр. прибавлены встрѣчающіяся въ ея текстѣ цитаты). Но всѣ эти измѣненія не выходятъ изъ круга измѣненій позволительныхъ редактору или издателя древняго священнаго памятника и не отнимаютъ у послѣдняго его древняго характера и значенія, тѣмъ болѣе что они принадлежатъ не какимъ либо стороннимъ и случайнымъ

лицамъ, а тѣмъ же свящ лѣтописцамъ, возобновившимъ прервавшуюся вавилонскимъ плѣномъ іудейскую лѣтопись и собравшимъ для народнаго наученія памятники древней священной литературы. Если въ своей дальнѣйшей исторіи книги Парал. являются „пренебреженными“ или „забытыми“, то это вовсе не показываетъ, что царская лѣтопись или заключающіяся въ кн. Пар. извѣстія подверглись какому либо искаженію или, какъ выражаются критики, передѣлкамъ, сдѣлавшимъ ихъ чуждыми для народа, а только сближаетъ ихъ судьбу съ судьбою государственныхъ лѣтописей всѣхъ другихъ древнихъ восточныхъ народовъ. Не смотря на достовѣрность существованія царскихъ лѣтописей у многихъ древнихъ народовъ, онѣ не сохранились ни однимъ изъ нихъ (можетъ быть потому что при разрушеніи царствъ непріятелями наибольшимъ расхищеніямъ подвергались царскія сокровищницы и государственныя архивы). Знаменитыя царскія лѣтописи Вавилона и Персіи, заключавшія въ себѣ много страницъ посвященныхъ іудейской исторіи, не существуютъ. Лѣтописи израильскихъ царей, судя по выпискамъ изъ нихъ сдѣланныхъ въ кн. Цар., богатая въ высшей степени любопытными извѣстіями о государственной жизни десяти колѣнъ, не существуютъ. Изъ этого общаго опустошенія государственныхъ архивовъ древнихъ народовъ востока уцѣлѣлъ только одинъ архивъ іудейскаго царства, но уцѣлѣлъ въ видѣ книгъ „забытыхъ“. Объ этомъ забвеніи государственныхъ актовъ іудейскихъ или книгъ Пар., кромѣ свидѣтельства LXX выраженнаго въ надписаніи ихъ, есть темное преданіе въ талмудѣ: „нѣкогда сеферъ Юхасинъ (кн. Парал.) сокрылась; тогда ослабѣла сила мудрыхъ и померкъ свѣтильникъ отей ихъ“ (Pesach jer 5, 3).

Акимъ Оленицкій.